

ДРЕВНЕВЕНГЕРСКОЕ ВОИНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА

МАКСИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ КВИТНИЦКИЙ* – НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ТЕЛЬНОВ** –
ВИТАЛИЙ СТЕПАНОВИЧ СИНИКА*** – АТТИЛА ТЮРК****

Ключевые слова: *Левобережье Нижнего Днестра, раннее средневековье, венгры, погребение, боевой нож, лук, колчанный набор, топор, фрагменты золотой фольги*

Kulcsszavak: *A Dnyeszter alsó folyásának bal partvidéke, kora középkor, magyarok, temetkezés, harci kés, íj, tegezkészlet, balta, aranylemez-töredékek*

Максим Валерьевич Квитницкий – Николай Петрович Тельнов – Виталий Степанович Синика – Аттила Тюрк

Древневенгерское воинское погребение на левобережье Нижнего Днестра¹

В статье анализируется раннесредневековый погребальный комплекс Глиное/Водовод 14/2, исследованный в 2018 г. на левобережье Нижнего Днестра. Погребение было впущено в скифский курган. В состав инвентаря входили боевые топор и нож, костяные накладки на лук, колчан со стрелами, золотая и серебряная фольга. Анализ погребального обряда и инвентаря позволили датировать захоронение Глиное/Водовод 14/2 второй половиной IX – рубежом IX–X вв. и связать его с древними венграми. Исследованный комплекс дополняет список погребальных памятников, маркирующих территорию обитания венгерских племен перед обретением родины.

Makszim Valerjevics Kvitnyickij – Nyikolaj Petrovics Tyelnov – Vitalij Sztyepanovics Szinyika – Türk Attila Korai magyar harcossír a Dnyeszter alsó folyásának bal partvidékéről²

A tanulmány egy kora középkori temetkezést, a Dnyeszter alsó folyásának bal partvidékén 2018-ban feltárt Glinoje-Vodovod lelőhely 14. kurgánjának 2. sírját mutatja be. A temetkezést másodlagosan ásták be egy szkítá kurgán feltöltésébe. A sírból a következő mellékletek kerültek elő: harci kés és fokos, íjcsontok, tegezkészlet (nyílhegyek), valamint arany- és eziüstlemez töredékei. A sírmellékletek és a temetkezési rítus elemzése alapján a Glinoje-Vodovod lelőhely 14. kurgánjának 2. sírja a 9. század második fele és a 9–10. század fordulója közé keltezhető, és a korai magyarokkal hozható összefüggésbe. Ezzel a lelőhellyel tovább bővül azon sírleletek köre, amelyek alapján körvonalazható a magyar szállásterületek elhelyezkedése közvetlenül a honfoglalás előtt.

* Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Научно-исследовательская лаборатория «Археология» / T. G. Sevcenko Dnyeszter-melléki Állami Egyetem, Régészeti Laboratórium. MD-3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября 107, kvitnitskiy@i.ua.

** Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Научно-исследовательская лаборатория «Археология» / T. G. Sevcenko Dnyeszter-melléki Állami Egyetem, Régészeti Laboratórium. MD-3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября 107, telnov_nikolai@mail.ru.

*** Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Научно-исследовательская лаборатория «Археология» / T. G. Sevcenko Dnyeszter-melléki Állami Egyetem, Régészeti Laboratórium. MD-3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября 107, sinica80@mail.ru

**** Pázmány Péter Katolikus Egyetem, Régészettudományi Intézet / Институт археологии Католического университета им. Петера Пазманя. H-1088 Budapest, Mikszáth Kálmán tér 1., turk.attila@btk.mta.hu

¹ Исследование проведено в рамках научного проекта «Árpád-ház Program IV.2». Статья подготовлена при поддержке гранта им. Яноша Бойяи и проекта «Археологическое исследование контактов между Венгрией и Востоком» (TUDFO / 51757-1 / 2019 / ITM) при поддержке программы Thematic Excellence. Текстовая часть настоящей статьи была впервые опубликована в журнале *Stratum plus* (№ 5 за 2019).

² A kutatás az Árpád-ház Program IV.2. keretében valósult meg. A cikk megírását a Bolyai János Kutatói Ösztöndíj és a 'Magyarország és a Kelet kapcsolatának régészeti kutatása' című Tématerületi Kiválósági Program (TUDFO / 51757-1 / 2019 / ITM) támogatta. A cikk szövegének első megjelenése: *Stratum plus* 2019:5.

В 2018 г. Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко проводились археологические исследования курганных групп «Водовод» и «Сад» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра (*рис. 1. 1*). Наряду с погребальными комплексами бронзового и раннего железного века, были исследованы и средневековые захоронения. Среди них одним из наиболее интересных оказалось погребение, изученное в кургане 14 группы «Водовод». Погребальная практика и набор инвентаря свидетельствуют о принадлежности данного комплекса раннесредневековым кочевникам. Поиски аналогий и рассмотрение синхронных древностей позволили атрибутировать это погребение как венгерское. Ниже приводим результаты полевых исследований и осмысление исследованного захоронения.

Курган 14 группы «Водовод» располагался в 3,1 км к северу-северо-востоку от северной оконечности с. Глиное Слободзейского района, на высоком плато, на левом берегу р. Красная.

Насыпь почти полностью уничтожена распашкой. На момент исследований её высота от современной поверхности составляла около 0,1 м, диаметр около 12 м. В кургане обнаружены три захоронения – два скифских и одно раннесредневековое, а также две ямы (*рис. 1. 2*). Ниже приводится описание средневекового захоронения и инвентаря, обнаруженного в нём.

Погребение 2 (впускное) обнаружено в 1 м к востоку от R₀. Совершено в яме (*рис. 1. 3*). Контуры ямы подтрапециевидной формы длиной 2,1 м, шириной от 0,75 м (юго-запад) до 0,3 м (северо-восток) и глубиной -0,43 м от уровня дневной поверхности. Могильная яма была ориентирована по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток. Заполнение состояло из чернозёма.

Погребённый (взрослый мужчина) лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад-юго-запад. Положение рук и ног вытянутое. Под костями отмечен тонкий слой древесного тленя, возможно, от подстилки. У левого плеча лежала плечевая кость крупного рогатого скота.

Состав и расположение инвентаря. За теменем, у висков, под затылком, между челюстями было найдено не менее шести фрагментов зо-

2018-ban a T. G. Sevcenko Dnyeszter-melléki Állami Egyetem régészeti expedíciója feltárasokat végzett a Dnyeszter alsó folyásának bal partvidékén, a Szlobodzejai járásban található Glinoje település közelében fekvő két kurgáncsoport, Vodovod és Szad területén (*1. kép 1*). Az ásatáson a bronz- és kora vaskori sírokban kívül középkori temetkezések is előkerültek. Utóbbiak közül a Vodovod kurgáncsoport 14. kurgánjában feltárt másodlagos temetkezés bizonyult az egyik legérdekesebbnek, amely a sírmellékletek és a temetkezési rítus alapján kora középkori nomád sírként határozható meg. A mellékletek párhuzamainak áttekintése és a sírral egykorú leletegyüttesek vizsgálata alapján ez a temetkezés a korai magyarokhoz köthető. A sír leletanyagát az alábbiakban ismertetjük.

A *Vodovod kurgáncsoport 14. kurgánja* a Szlobodzejai járásban található Glinoje település (moldávul Hlinaia, Sloboziai járás) északi határától 3,1 km-re ÉÉK-re feküdt egy magaslaton, a Krasznaja folyó bal partján.

A kurgán feltöltése a mezőgazdasági művelés következtében majdnem teljes egészében elpusztult. Az ásatás idején a kurgán kb. 0,1 m-rel emelkedett ki a recens talajszintből, átmérője kb. 12 m volt. A feltöltésből két gödör és három sír került elő, utóbbiak közül kettő szkíta, egy pedig kora középkori (*1. kép 2*).

A 2. számú, másodlagos temetkezés az R₀ ponttól 1 m-re keletre helyezkedett el. A sírfolt trapéz alakú (*1. kép 3*), hossza 2,1 m, szélessége 0,75 m (DNy) és 0,3 m (ÉK) között változik. A sír mélysége a recens talajszinthez viszonyítva 0,43 m. A sírgödör tájolása NyDNy-KÉK, betöltése fekete humuszos talaj.

A sírba egy felnőtt férfit temettek, csontváza nyújtott helyzetben, háton feküdt, tájolása szintén NyDNy-KÉK. Az elhunyt karjai és lábai nyújtott helyzetben voltak. A csontok alatt vékony rétegen famaradványokat lehetett megfigyelni, így elképzelhető, hogy a holttestet halotti kerevetre fektették. Az elhunyt bal vállánál egy szarvasmarhától származó karcsont feküdt.

A sírban talált mellékletek és elhelyezkedésük. A koponyatető és a sír fala között, a jobb és bal halántéknál, a tarkó alatt és az állcsontok között összesen legalább hat aranylemez-törököt került elő. A keresztszártól jobbra további négy, préselt rozetta motívummal díszített aranylemez-törököt talál-

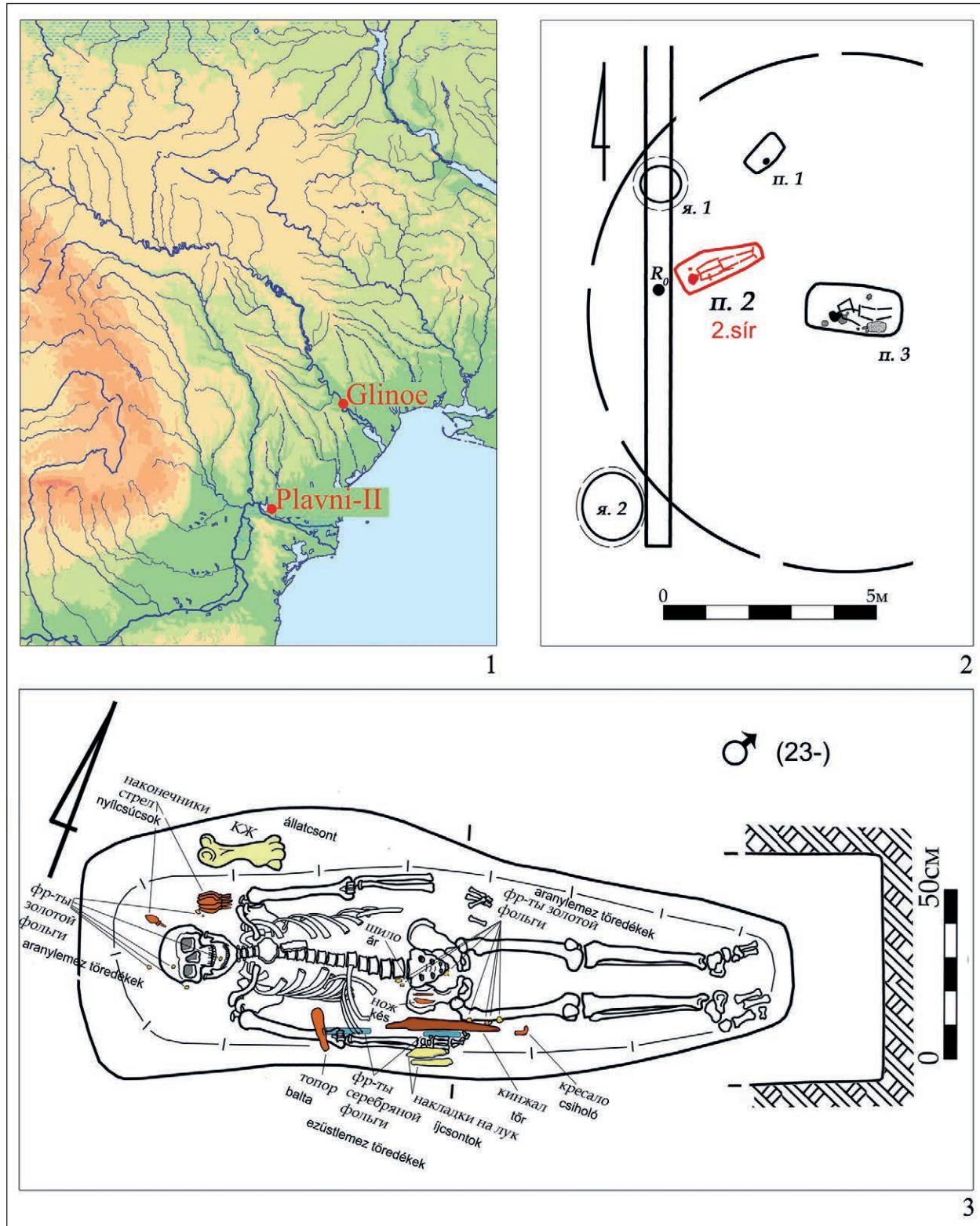

Рис. 1. 1: Географическое положение памятника; 2: План кургана 14 группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района;
3: План погребения 2 кургана 14 группы «Водовод»

1. kép. 1: A lelőhely földrajzi elhelyezkedése; 2: A Szlobodzajai járáshoz található Glinoje nevű település közelében elhelyezkedő 'Vodovod' kurgánközösség 14. kurgánjának alaprajza; 3: A 'Vodovod' kurgánközösség 14. kurgánjában feltárt 2. sír rajza

лотой фольги. Ещё четыре фрагмента золотой фольги (с изображением штампованных розеток) располагались правее крестца, и три фрагмента (1) – у правого тазобедренного сустава (рядом с острием боевого ножа). Вдоль левого предплечья, предположительно, находился колчан с набором из семи стрел – сохранились железные наконечники (2) над левым плечом (один наконечник был смещён к черепу землеройным животным) и мелкие фрагменты древков. Выше правого локтя найден железный топор (3). Его рукоять была обёрнута двумя кусками серебряной фольги. Между правым крылом таза и правой кистью находился железный боевой нож (4), ножны которого были обложены серебряной фольгой. На правом крыле таза лежали железные шило (5) и нож (6). У правого бедра зафиксировано железное кресало (7). Между правой кистью и стенкой ямы найдены две костяные накладки на лук (8).

ОПИСАНИЕ НАХОДОК

1. Фрагменты золотой фольги (28 экз.) размерами от 2×3 мм до 28×34 мм (*рис. 6*). Большинство фрагментов сильно смято. Толщина фольги от 0,01 мм. Один фрагмент представляет собой подтреугольную или сердцевидную накладку (*рис. 6. 11*). На четырёх фрагментах зафиксировано тиснение в виде цветка – розетки (*рис. 6. 4, 10, 14, 18*). Диаметр изображения около 8 мм. На нескольких фрагментах прослежены отверстия для пришивания диаметром до 0,5 мм.

2. Железные черешковые наконечники стрел (7 экз.):

– листовидный наконечник с выделенными плечиками и утолщенным основанием (*рис. 2. 2*). Черешок выделен уступом, круглый в сечении; окончание черешка обломано. Сечение пера линзовидное; в нижней части – подпрямоугольное. Длина сохранившейся части наконечника 100 мм, длина пера 66 мм, длина плоской части – 50 мм, размеры сечения – до 25×8 мм. Размеры сечения утолщения у черешка – до 14×12 мм. Диаметр черешка до 8 мм, к излому сужается до 2,5 мм;

tak, három töredék pedig a jobb combcsont felső részénél, a harci kés hegyénél feküdt (1). Az elhunyt bal válla fölött előkerült nyílhegyek (2) alapján feltételezhető, hogy a temetéskor a holttest bal oldalára egy nyílgezett helyeztek, amelyben hét darab nyíl volt (az egyik nyílhegy állatjárás általi bolygatás miatt másodlagos helyzetben, a koponya felett feküdt). A nyílvesszőkből kisebb famaradványok is megmaradtak. A jobb könyök felett egy vas fokosfej (3) helyezkedett el, a fokos nyelét két ezüstlemez borította. A jobb csípőcsont és a jobb kézfej között vasból készült harci kés feküdt (4), tokját ezüstlemez díszítette. A jobb csípőcsonton egy vasból készült ár (5) és egy kés (6), a jobb combcsont mellett pedig egy vasból készült csiholó (7) volt. A jobb kézfej és a sír fala között két íjcsont került elő (8).

A LELETEK LEÍRÁSA

1. *Aranylemez-töredékek* (28 db). Méretük 2×3 mm és 28×34 mm között változik (6. kép). Nagy részük erősen gyűrött, minimum vastagságuk 0,01 mm. Az egyik töredék eredetileg egy szív vagy háromszög alakú dísz volt (6. kép 11). Négy töredéken préselt rozetta motívum látható (6. kép 4, 10, 14, 18), a rozetták átmérője kb. 8 mm. Néhány lemeztöredéken varrólüyük figyelhetők meg, maximális átmérőjük 0,5 mm.

2. Vasból készült nyéltüskés *nyílhegyek* (7 db):

– Levél alakú, vállal tagolt nyílhegy megvastagított nyakkal (2. kép 2). A kör átmetszetű, alsó végén hiányos nyéltüskét ütközöváll választja el a levéltől. Átmetszete a levélnél lencse alakú, az alsó résznél téglalapszerű. A nyílhegy megmaradt része 100 mm hosszú, a levél hossza 66 mm, a levél sík részének hossza 50 mm, maximális átmetszete 25×8 mm. A megvastagított nyak maximális átmetszete 14×12 mm. A nyéltüske maximális átmérője 8 mm, a törésfelületnél 2,5 mm;

– Hosszú vágóélű, vállal tagolt, deltoid alakú nyílhegy megvastagított nyakkal (2. kép 3). A kör átmetszetű nyéltüskét ütközöváll választja el a levéltől. Átmetszete a levélnél lencse, az alsó résznél csonka kúp alakú. A nyílhegy hossza 98 mm. A levél és a nyak együttes hossza 61 mm, a levél hossza kb. 45 mm, maximális átmetszete 27×8 mm. A megvastagított nyak maximális átmetszete $11,5 \times 9$ mm.

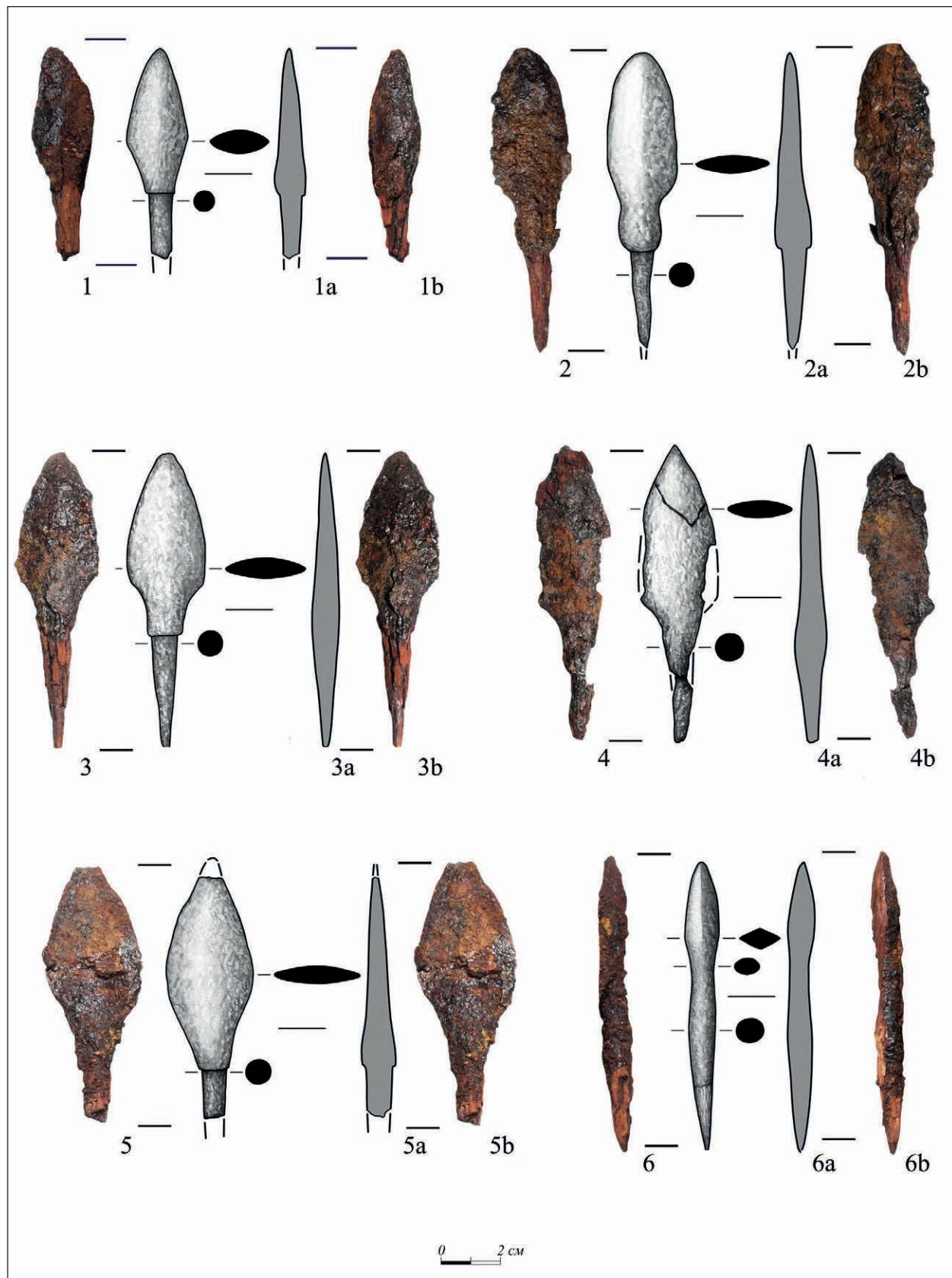

Рис. 2. Железные наконечники стрел из погребения 14/2 группы «Водовод»

2. kép. Vasnyílhelyek a Glinoje-Vodovod 14. kurgán 2. sírjából

– подтреугольный наконечник с выделенными плечиками и утолщённым основанием (*рис. 2. 3*). Черешок выделен уступом, круглый в сечении. Сечение пера линзовидное; в нижней части – усечённо-коническое. Длина наконечника 98 мм. Длина пера 61 мм, длина плоской части – около 45 мм, размеры сечения – до 27×8 мм. Размеры сечения утолщения у черешка до $11,5 \times 9$ мм. Длина черешка 37 мм, диаметр – до 8,5 мм, к концу сужается до 2 мм;

– подтреугольный наконечник с выделенными плечиками и утолщённым основанием (*рис. 2. 4*). Сечение пера линзовидное; в нижней части – усечённо-коническое. Черешок круглый в сечении. Длина наконечника 99 мм. Длина пера 61 мм, длина плоской части – около 45 мм, размеры сечения – до 27×8 мм. Размеры сечения утолщения у черешка 11×10 мм. Длина черешка 37 мм, диаметр – до 10 мм, к концу сужается до 3 мм;

– листовидный наконечник с утолщённым основанием (*рис. 2. 5*). Черешок выделен уступом, круглый в сечении; окончание обломано. Сечение пера линзовидное; в нижней части – усечённо-коническое; остриё обломано. Сохранившаяся длина наконечника 82 мм. Сохранившаяся длина пера 66 мм, реконструируемая – около 71 мм. Размеры сечения пера до 30×7 мм; размеры сечения утолщения у черешка 11×10 мм. Диаметр черешка до 8 мм, к излому сужается до 7 мм;

– ромбовидный узкий наконечник с расширением пера ближе к острию и утолщённым основанием (*рис. 5. 3*). Черешок выделен уступом, круглый в сечении. Сечение пера линзовидное, в нижней части – усечённо-коническое. Длина наконечника 110 мм. Длина пера 65 мм. Размеры сечения пера до 19×7 мм, размеры сечения утолщения у черешка до 10×9 мм. Длина черешка 45 мм, диаметр – до 7 мм, к концу сужается до 3 мм;

– ромбовидный наконечник с утолщённым основанием (*рис. 2. 1*). Черешок выделен уступом, круглый в сечении; конец черешка обломан. Сечение пера линзовидное; в нижней части – усечённо-коническое. Сохранившаяся длина наконечника 70 мм. Длина пера 49 мм, длина плоской части – около 40 мм. Размеры сечения

A nyéltüske hossza 37 mm, maximális átmérője 8,5 mm, alsó végénél 2 mm;

– Hosszú vágóélű, vállal tagolt, deltoid alakú nyílhegy megvastagított nyakkal (*2. kép 4*). Átmetszete a levélnél lencse, az alsó résznél csonka kúp alakú. A nyéltüske kör átmetszetű. A nyílhegy hossza 99 mm. A levél hossza 61 mm, a levél sík részének hossza kb. 45 mm, maximális átmetszete 27×8 mm. A megvastagított nyak 11×10 mm átmetszetű. A nyéltüske hossza 37 mm, maximális átmérője 10 mm, alsó végénél 3 mm;

– Levél alakú nyílhegy megvastagított nyakkal (*2. kép 5*). A kör átmetszetű, alsó végén hiányos nyéltüskét ütközöváll választja el a levéltől. Átmetszete a levélnél lencse, az alsó résznél csonka kúp alakú. A nyílhegy csúcsa letört. A nyílhegy megmaradt részének hossza 82 mm. A levél megmaradt része 66 mm hosszú, eredeti hossza kb. 71 mm lehetett. A levél maximális átmetszete 30×7 mm, a megvastagított nyak 11×10 mm átmetszetű. A nyéltüske maximális átmérője 8 mm, a törésfelületnél 7 mm;

– Rombusz alakú, keskeny nyílhegy megvastagított nyakkal (*5. kép 3*). A levél legszélesebb része közelebb van a nyílhegy csúcsához, mint a nyakhöz. A kör átmetszetű nyéltüskét ütközöváll választja el a levéltől. Átmetszete a levélnél lencse, az alsó résznél csonka kúp alakú. A nyílhegy hossza 110 mm. A levél hossza 65 mm. A levél maximális átmetszete 19×7 mm, a megvastagított nyak maximális átmetszete 10×9 mm. A nyéltüske hossza 45 mm, maximális átmérője 7 mm, alsó végénél 3 mm;

– Rombusz alakú nyílhegy megvastagított nyakkal (*2. kép 1*). A kör átmetszetű nyéltüskét ütközöváll választja el a levéltől, a nyéltüske alsó vége letört. Átmetszete a levélnél lencse, az alsó résznél csonka kúp alakú. A nyílhegy megmaradt részének hossza 70 mm. A levél hossza 49 mm, a levél sík részének hossza kb. 40 mm. A levél maximális átmetszete 21×8 mm, a megvastagított nyak maximális átmetszete 12×10 mm. A nyéltüske maximális átmérője 8 mm, a törésfelületnél 6 mm;

– Pánctalpú nyílhegy (*2. kép 6*). Sebzésre alkalmas része rombusz, nyéltüskéje kör átmetszetű. A sebzésre alkalmas részt egy ovális átmetszetű, keskenyedő nyak választja el a nyéltüskétől. A nyílhegy hossza 98 mm. A levél hossza 61 mm, a sík rész hossza kb. 45 mm. A nyílhegy vágóélénél

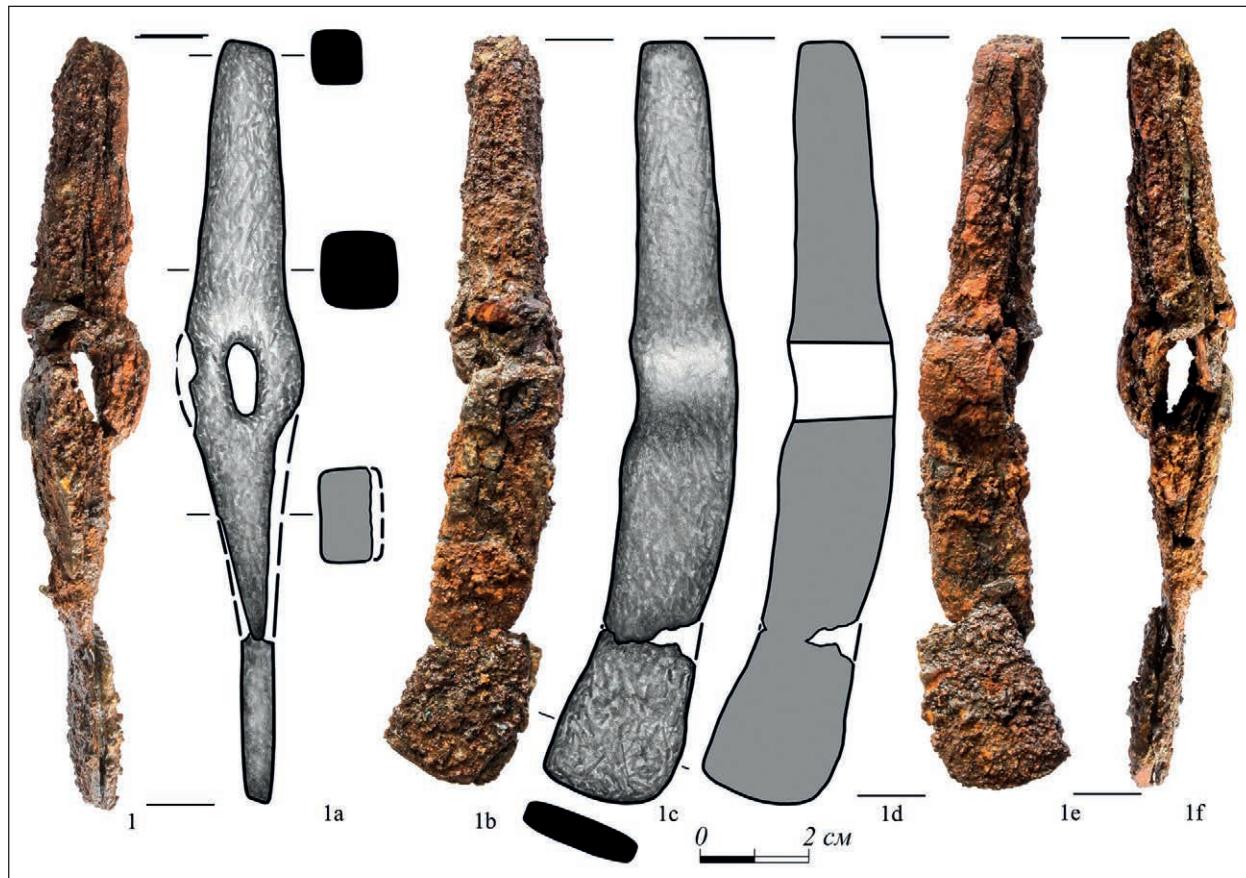

Рис. 3. Железный топор из погребения 14/2 группы «Водовод»
3. kép. Vasból készült fokosfej a Glinoj-Vodovod 14. kurgán 2. sírjából

пера до 21×8 мм, размеры сечения утолщения у черешка до 12×10 мм. Диаметр черешка до 8 мм, к излому сужается до 6 мм;

– бронебойный наконечник (рис. 2. 6). Боевая часть ромбовидная в сечении, черешок – круглый в сечении; отделён от боевой части сужающейся шейкой. Шейка овальная в сечении. Длина наконечника 98 мм. Длина пера 61 мм, длина плоской части – около 45 мм. Длина острия до 27 мм, размеры сечения – до 13×9 мм. Диаметр черешка до 10×9 мм, к концу сужается. Шейка сужается до 9×7 мм. На конце черешка зафиксированы отпечатки древка.

3. Железный топор со слегка изогнутым узким лезвием и длинным обухом (рис. 3). Лезвие клиновидное, подпрямоугольное в сечении. Обух подквадратный в сечении, к окончанию сужается. Проушина овальной формы. Длина топора до 150 мм. Лезвие шириной 16–18 мм, сохранилось в длину до 65 мм, размеры сечения

hossza 27 mm, maximális átmetszete 13×9 mm. A nyéltüske maximális átmérője 10 × 9 mm, alsó vége felé keskenyedik. A nyak maximális átmérője 9 × 7 mm. A nyéltüske alsó végén famaradványok figyelhetők meg.

3. Vas fokosfej enyhén ívelt, keskeny éssel és hosszú fokkal (3. kép). Éle ék alakú, átmetszete lekerekített sarkú téglalap. Foka a vége felé keskenyedik, átmetszete lekerekített sarkú négyzet. Köpüje ovális alakú. A fokosfej hossza 150 mm. Az él szélessége 16–18 mm, megmaradt része 65 mm hosszú, maximális átmetszete 19×17 mm. A fok hossza 50 mm, átmetszete a köpünél 15×15 mm, a fokvégnél $10,5 \times 10$ mm. A köpü körülí rész átmérője kb. 23 mm, maximális vastagsága 19 mm. A köpü átmérője felül 14×5 mm, alul 15×8 mm. A fokos fából készült nyelét ezüstlemez borította. A nyél hossza kb. 430 mm, átmérője kb. 25 mm volt. A bontás során a nyél és az ezüstlemez egyaránt megsemmisült.

– до 19×17 мм. Длина обуха 50 мм, размеры сечения возле втулки – 15×15 мм, и при окончании – $10,5 \times 10$ мм. Диаметр втулки около 23 мм, толщина – до 19 мм. Размеры проушины сверху 14×5 мм, снизу – 15×8 мм. Деревянная рукоять была обёрнута серебряной фольгой (рукоять и фольга рассыпались при расчистке). Длина рукояти около 430 мм; диаметр – около 25 мм.

4. Железный боевой нож со следами деревянной рукояти на черенке. Сечение клинка подтреугольное, с зауженной спинкой. Сечение черенка у основания подпрямоугольное с закруглёнными углами. Длина изделия 347 мм, длина черенка 90 мм. Ширина лезвия до 26 мм, толщина – до 10 мм; толщина спинки до 6 мм. Размеры сечения основания черенка 19×10 мм (рис. 5. 1). Ножны сверху донизу были обернуты тонкой серебряной фольгой, рассыпавшейся при расчистке.

5. Железное четырёхгранное *шило*. Черенок выделен уступом, прямоугольный в сечении; конец обломан. Сохранившаяся длина изделия 78 мм, длина рабочей части до 58 мм. Размеры сечения шила у черенка до 11×10 мм. Размеры сечения черенка до 8×7 мм, к концу сужается (рис. 5. 2).

6. Железный нож сохранился частично (черенок и часть лезвия). Клинок треугольный в сечении. Черенок в сечении подпрямоугольный. Длина сохранившейся части ножа до 65 мм, длина черенка 43 мм, ширина лезвия до 5 мм. Размеры сечения черенка до 13×5 мм; на конце сужается до 6×2 мм (рис. 5. 4).

7. Железное *кресало* в виде скобы, сохранилось частично. Сечение овальное. Окончание клиновидное, прямоугольное в сечении; на нём сохранились следы дерева. Длина сохранившейся части изделия 51 мм; размеры – 51×26 мм. Размеры сечения 12×7 мм (рис. 5. 5).

8. Две костяные срединные *накладки на лук*. Вдоль одного края нанесены наклонные глубокие насечки. Так же редкие неглубокие насечки прослеживались и на остальной части внешней поверхности. Пластины подпрямоугольной фор-

4. Vasból készült *harci kés*, markolattuskéjén famaradványokkal. Pengéjének átmetszete lekerített sarkú, egyenlő szárú háromszög, a penge háta keskenyedik. A markolattuske átmetszete a penge felőli végénél lekerekített sarkú téglalap. A tárgy teljes hossza 347 mm, a markolattuske hossza 90 mm. A penge élének maximális szélessége 26 mm, maximális vastagsága 10 mm. A penge hátának maximális vastagsága 6 mm. A markolattuske átmetszete a penge felőli végénél 19×10 mm (5. kép 1). A harci kés tokját teljes hosszában vékony ezüstlemez borította, amely a bontás során megsemmisült.

5. Vasból készült, négyélű *ár*. A téglalap átmetszetű, letört végű markolattuske kisebb átmérője miatt jól elkülönül a hegytől. A tárgy megmaradt részének teljes hossza 78 mm, a hegy hossza 58 mm. A hegy maximális átmetszete a markolatnál 11×10 mm. A markolattuske maximális átmetszete 8×7 mm, a vége felé keskenyedik (5. kép 2).

6. Vasból készült töredékes *kés*. Csak a penge egy része és a markolattuske maradt meg. A penge háromszög, a markolattuske téglalap átmetszetű. A kés megmaradt részének teljes hossza 65 mm. A markolattuske hossza 43 mm, a penge maximális szélessége 5 mm. A markolattuske maximális átmetszete 13×5 mm, alsó végénél 6×2 mm (5. kép 4).

7. Vasból készült, ácskapocs alakú *csiholó* töredéke. Középső része ovális átmetszetű. Téglalap átmetszetű, ék alakú végén famaradványok figyelhetők meg. A töredék hossza 51 mm, mérete: 51×26 mm. Átmetszete 12×7 mm (5. kép 5).

8. *Íjmarkolatcsont* (2 db). Egyik peremükön mély, dölt rovátkolás látható. Külső felületük további részén kisebb számban, elszórtan elhelyezkedő, kevésbé mély bevágások találhatók. A csontlemezek íveltek. Alakjuk lekerekített sarkú téglalap, amely a rövidebb oldala felé szükül. A 1. számú lemez hossza 113 mm, maximális szélessége 29 mm, maximális vastagsága 3,2 mm, ívmagassága 7 mm (4. kép 1). A 2. számú lemez megmaradt részének hossza 107 mm, maximális szélessége 30,5 mm, maximális vastagsága 2 mm, ívmagassága 6,5 mm (4. kép 2).

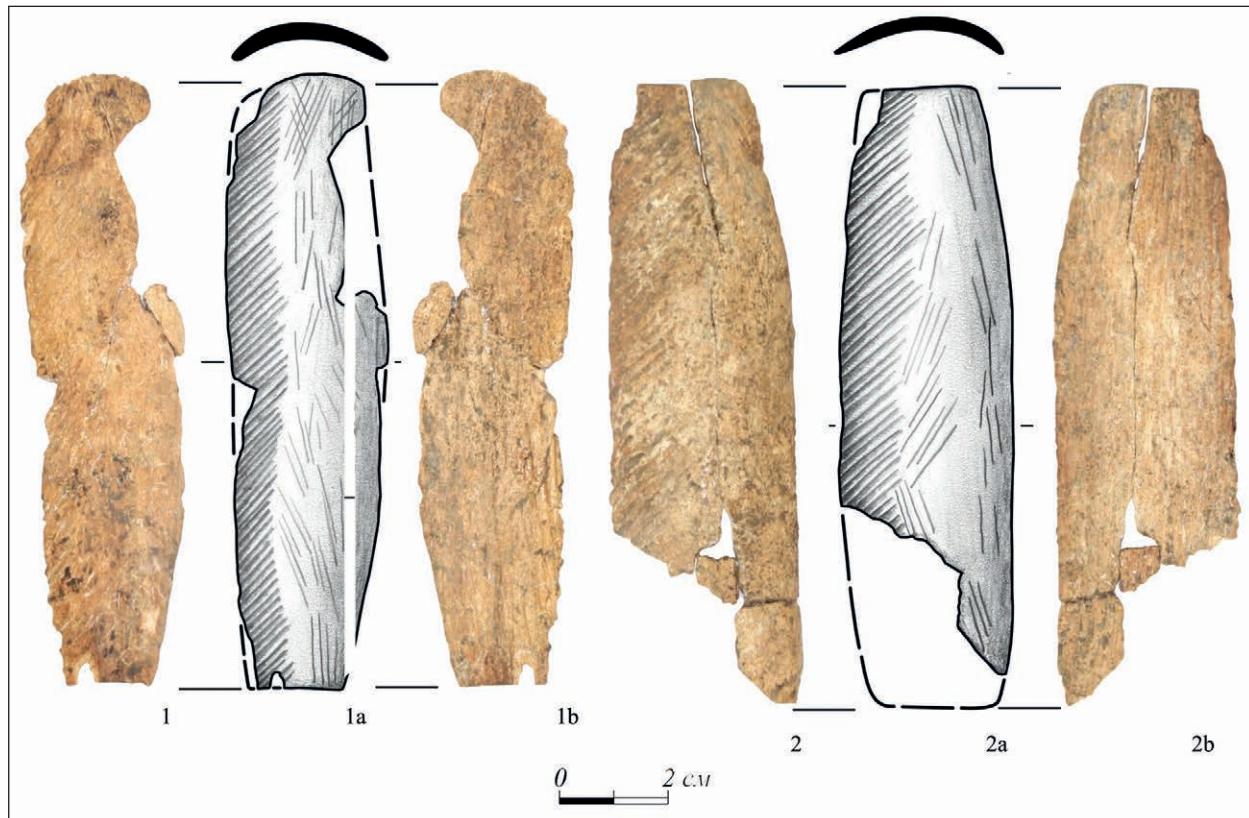

Рис. 4. Костяные накладки на лук из погребения 14/2 группы «Водовод»

4. крп. Íjmarkolat csontlemezei a Glinoje-Vodovod 14. kurgán 2. sírjából

мы, сужающиеся к торцам. Сечение дуговидное. Размеры пластины № 1: длина 113 мм, ширина до 29 мм, толщина до 3,2 мм; высота дуги по внешней поверхности до 7 мм (рис. 4. 1). Размеры пластины № 2: длина сохранившейся части 107 мм, ширина до 30,5 мм, толщина до 2 мм, высота дуги по внешней поверхности до 6,5 мм (рис. 4. 2).

Вещевой набор выразительно демонстрирует воинский статус погребенного. Изучение находок вооружения в погребениях XI–XII вв. позволило А. М. Кирпичникову выделить среди средневековых воинов легковооруженных всадников-лучников. Для них, кроме главного оружия – лука и стрел, отмечена дополнительная экипировка топором, и высказано предположение о возможном наличии копья, шлема, щита (Кирпичников 1971, 61). Предметы вооружения, представленные луком, колчанным набором из семи стрел, топором и боевым ножом, позволяют интерпретировать комплекс из Глиного, как захоронение легковооруженного лучника.

A sírmellékletek alapján egyértelmű, hogy a sírba egy harcost temettek. A. M. Kirpicsnyikov a 11–12. századi temetkezésekben származó fegyverleletek elemzése nyomán külön csoportként határozza meg a könnyű fegyverzetű lovas íjászokat, akik fő fegyverük, az íj és a nyilak mellett kiegészítő fegyverként fokost is használtak. A kutató feltételezése szerint ezek a harcosok lándzsát, sisakot és pajzsot is viselhettek (KIRPCSNYIKOV 1971, 61). Az íjból, hétfelhelyiből, egy fokosból és egy harci késből álló fegyverzet alapján a glinojei sírba temettetett harcos feltehetően egy könnyű fegyverzetű íjász volt.

Az íjból csak a markolatot borító két csontlemez maradt meg. Ilyen típusú íjcsontokat I. L. Izmajlov szerint az ún. 'magyar' típusú íjaknál használtak.³ Izmajlov arra is felhívta a figyelmet, hogy a Kö-

³ A magyar kutatók ugyanakkor megalapozatlannak tartják az olyan terminusok használatát, mint a 'korai magyar', 'türk', 'kazár', 'hun' vagy 'bolgár' típusú íj. Mivel az íjcsontok elterő állapotban kerülnek elő, ezért csupán a formai hasonlóságok és eltérések, valamint az íjon való elhelyezkedésük határozható meg (BÍRÓ–LANGÓ–TÜRK 2009, 413–414).

От лука сохранились только две центральные боковые костяные накладки. Находки вещей с такой морфологией И. Л. Измайлова связывает с луками «венгерского» типа.³ Исследователь отмечает, что на территории Среднего Поволжья было зафиксировано два комплекса второй половины VIII–IX вв. с подобными срединными накладками (Измайлова 2009, 60–61, 70, рис. 7–9). А. Биро, П. Ланго и А. Тюрк указали, что восточноевропейские центральные боковые пластины, сходной морфологии с нашими находками, известны с конца VIII по конец XII в. Эти вещи происходят из памятников Поволжья, Нижнего Прикамья, Верхнего и Нижнего Подонья, верхнего течения Северского Донца, а также из Саркела-Белой Вежи, средневековой Тмутаракани и могильника в Шестовице. Исследователями дополнительно отмечена особенность фиксации находок таких пластин – попарно, реже по одной, без концевых боковых пластин. Указано, что аналогичные по форме накладки найдены при раскопках венгерских памятников X–XI вв. Карпатской котловины (Биро–Ланго–Тюрк 2009, 417–418, 429, рис. 7. 6–10). Целые экземпляры и полуфабрикаты таких изделий найдены в слоях IX–XI вв. уже упомянутого Саркела-Белой Вежи (Флёррова 2000, 102–104, рис. 1. 9–11, рис. 2). Также отметим, что накладки подпрямоугольной («венгерский тип») и овальной формы («туркский тип») известны и в кочевнических погребениях конца IX – первой половины XI в. степной полосы Северного Причерноморья. В частности, они найдены при раскопках курганов Днепropетровской, Донецкой и Одесской областей Украины (Клименко 1989; Клименко 1998, 89, 129, рис. 29. 10, рис. 42. 1; Безверхий 1991, 121, 124–125, рис. 1. 9; Шалобудов 2012, 87, 92, рис. 1. 11, рис. 3. 10; Шалобудов–Яремака 1985, 141, рис. 1. 16; Гудкова–Суничук 1985, 4, 59–60, табл. 14. 3, табл. 118. 4; Шилов–Островерхов–

zépső-Volga vidékről két olyan, a 8. század második fele és a 9. század közé keltezett leletegyüttes is ismert, amelyből ezekhez hasonló íjmarkolatcsontok kerültek elő (IZMAJLOV 2009, 60–61, 70, рис. 7–9). Bíró Ádám, Langó Péter és Türk Attila egy tanulmányukban rámutattak, hogy a kelet-európai íjmarkolatcsontoknak az a típusa, amelybe a glinojei leletek is tartoznak, a 8. század végétől egészen a 12. század végéig használatban volt. Elterjedésük nagy területet fog át: a Volga mentén, a Káma alsó, a Don felső és alsó, továbbá a Donyec felső folyásvidékén egyaránt megtalálhatók (pl. Sarkel-Belaja Vezsa, Sesztovica), de Tmutarakanyból is ismert ilyen lelet. A három magyar kutató azt is kiemelte, hogy ez a markolatlemez-típus szarvlemezek nélkül, rendszerint párbán, ritkább esetben egyesével kerül elő. Hasonló íjesontok a 10–11. századi Kárpát-medencéi magyar lelőhelyeken szintén megtalálhatók (BÍRÓ–LANGÓ–TÜRK 2009, 417–418, 429, рис. 7. 6–10), a már említett Sarkel-Belaja Vezsa lelőhely 9–11. századi rétegeiből pedig egész és félkész példányok is előkerültek (FLJOROVA 2000, 102–104, рис. 1. 9–11, рис. 2). Fontos megemlíteni, hogy lekerekített sarkú téglalap alakú ('magyar' típusú) és ovális ('török' típusú) markolatlemezek a Fekete-tenger északi előterének sztyeppi zónájában (pl. az Ukránhoz tartozó Dnyipropetrovszki, Donecki és Odesszai területen) feltárt, a 9. század vége és a 11. század első fele közé keltezett, nomádokhoz köthető kurgánsíros temetkezésekben is előfordulnak (KLIMENKO 1989; KLIMENKO 1998, 89, 129, рис. 29. 10, рис. 42. 1; BEZVERHIJ 1991, 121, 124–125, рис. 1. 9; SALOBUDOV 2012, 87, 92, рис. 1. 11, рис. 3. 10; SALOBUDOV–JAREMAKA 1985, 141, рис. 1. 16; GUDKOVA–SZUNYICSUK 1985, 4, 59–60, табл. 14. 3, табл. 118. 4; SILOV–OSZTROVERHOF–COJOCARU 1987, 40, рис. 34. 1–2). Ugyanilyen típusú, párban előkerült íjmarkolatcsontok 9–10. századi dél-moldovai nomád temetkezések-ből is ismertek (CHETRARU–HAHEU 1990, 55, рис. 5. 3–4; LEVINSZKIJ–TYENTYUK 1990, 94, рис. 1. в, г; CSIRKOV 1990, 159–160, 164, рис. 1. 1–2, рис. 2. 2–3, рис. 5. 8–9).

A glinojei sírból előkerült nyílhegyek minden egyike nyéltűskés típusú és rombusz alakú. Az egyik lelet a páncéltörő nyílhegyek közé tartozik. A glinojei nyílhegyek A. F. Medvegyev tipológiája alapján öt különböző típusba sorolhatók: három

³ В то же время венгерские исследователи считают необоснованным использование терминов «древневенгерский, тюркский, хазарский, гуннский, болгарский тип лука». Из-за разной степени сохранности и отображения археологического материала можно говорить только о сходстве или различии формы пластин и накладок и их расположении на корпусе лука (Биро–Ланго–Тюрк 2009, 413–414).

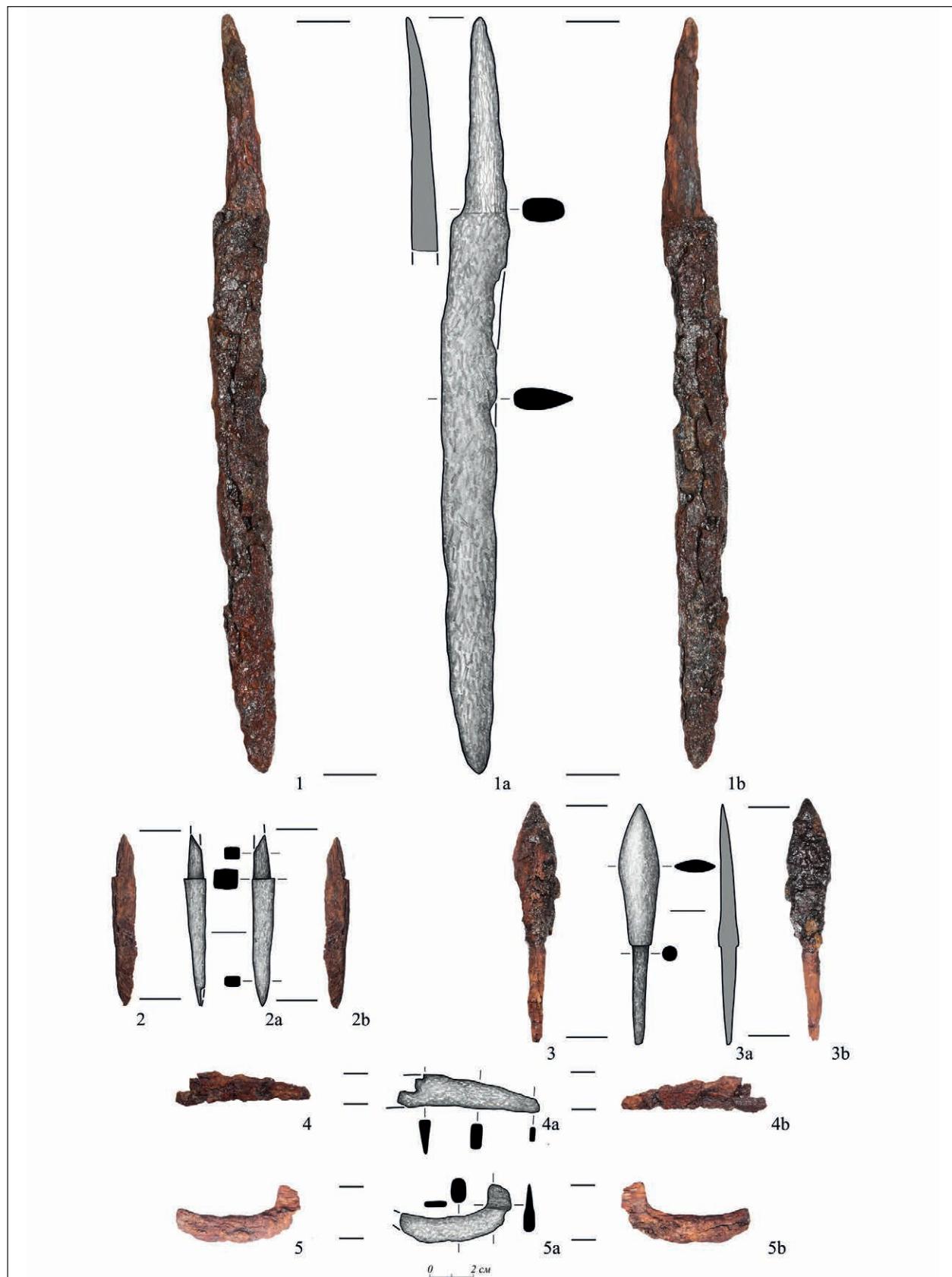

Рис. 5. Железные предметы из погребения 14/2 группы «Водовод». 1: Боевой нож; 2: Шило; 3: Наконечник стрелы; 4: Нож; 5: Кресало

5. kép. Vasleletek a Glinoje-Vodovod 14. kurgán 2. sírjából. 1: Harci kés; 2: Ár; 3: Nyílhely; 4: Kés; 5: Csiholó

КОЖОКАРУ 1987, 40, рис. 34. 1–2). Такие же парные срединные накладки найдены и в кочевнических погребениях IX–X вв. юга Молдовы (КЕТРАРУ–ХАХЕУ 1990, 55, рис. 5. 3–4; ЛЕВИНСКИЙ–ТЕНТОК 1990, 94, рис. 1. в, г; ЧИРКОВ 1990, 159–160, 164, рис. 1. 1–2, рис. 2. 2–3, рис. 5. 8–9).

Все наконечники стрел из колчанного набора черешковые, ромбовидной формы, один относится к бронебойным. По классификации А. Ф. Медведева их можно соотнести с пятью различными типами. Три наконечника (*рис. 2. 2, 3, 4*) соотносятся с типом 41 (ромбовидные гнёздовского типа). Остальные соотносятся с типом 43 (*рис. 2. 5*), типом 45 (*рис. 2. 1*), типом 52 (*рис. 5. 3*) и типом 82 (*рис. 2. 6*). Из них наконечники 52 типа были широко распространены в VIII–XIII вв., наконечники 45 типа – в IX–XI вв., наконечники 43 типа – с IX до середины XIII в. Наконечники 41 типа широко встречаются с VIII–IX вв. до середины XI в. А. Ф. Медведев отметил, что бронебойные наконечники (тип 82) были сравнительно широко распространены в X в. Среди памятников, откуда происходят идентичные находки, исследователем названы могильники в Шестовице, Гнёздове, Большом Тимерёво, во Владимирских курганах X в., в слое второй половины X в. Великого Новгорода, на городищах Алчедар и Екимауцы и др. (МЕДВЕДЕВ 1966, 65–67, 81, 137–141, табл. 13. 29, 37, табл. 14. 1, табл. 15. 33, 34, 38, табл. 16. 26, табл. 17. 8).

Топор из комплекса Глиное/Водовод 14/2 имеет узкое вытянутое лезвие и такой же вытянутый четырёхгранный обушок – чекан. По мнению А. В. Комара и О. В. Сухобокова, подобные боевые топоры появляются под влиянием алан у полуоседлого хазарского населения с VII в. (КОМАР–СУХОБОКОВ 2000, рис. 2). С. И. Владимиров, рассматривая салтово-маяцкие древности VIII – начала X в., также определяет такие топоры как боевые и относит их к 1 отделу, 2 типу, подтипу А своей классификации данного вида вооружения. Этот тип топора имеет уплощённый обушок без наклона к топорищу (ВЛАДИМИРОВ 2017, 271, рис. 11. 1–5). Исследователь указывает на присутствие аналогий таким вещам среди древнерусских материалов XI–XII вв., в мордовских древностях, в погребе-

пéldány (*2. kép 2, 3, 4*) a 41. típusba tartozik (rombusz alakú, gnyozdovói típusú nyílhegyek), a többi nyílhegy pedig a 43. (*2. kép 5*), a 45. (*2. kép 1*), az 52. (*5. kép 3*) és a 82. (*2. kép 6*) típusba sorolható. Az 52. típust a 8–13. században használták széles körben, a 45. típus a 9–11. századra tehető, a 43. típus a 9. századtól a 13. század közepéig volt elterjedt, a 41. típus a 8–9. századtól a 11. század közepéig volt gyakori, a 82. típus (páncéltörő nyílhegyek) pedig A. F. Medvegyev szerint a 10. században terjedt el viszonylag széles körben. A kutató az itt felsorolt nyílhegytípusok előfordulása kapcsán többek között a következő lelőhelyeket sorolta fel összefoglaló munkájában: sesztovicai, gnyozdovói és Bolsoje Tyimerjovo-i temető, vlagyimiri kurgánok (10. század), Velikij Novgorod (a 10. század második felére keltezett rétegből), valamint két moldovai erődített település, Alcedar és Echimäuji (MEDVEGYEV 1966, 65–67, 81, 137–141, табл. 13. 29, 37, табл. 14. 1, табл. 15. 33, 34, 38, табл. 16. 26, табл. 17. 8).

A sírból előkerült fokos éle keskeny, nyújtott. A fok, amelynek átmetszete lekerekített sarkú négyzet, szintén nyújtott. A. V. Komar és O. V. Szuhobokov véleménye szerint a fokosoknak ez a típusa alán hatásra, a 7. századtól kezdve jelent meg a félleltelepült életmódot folytató kazár népesség körében (КОМАР–СУХОБОКОВ 2000, рис. 2). Sz. I. Vlagyimirov a szaltovói kultúra 8. századi – 10. század eleji leletanyagának elemzése során ezeket a fokosokat szintén harci fokosként határozta meg és saját tipológiájában az 1. csoport 2. típusának 'A' altípusába sorolta. Ezeknek a fokosoknak a foka egyenes, lapított (VLAGYIMIROV 2017, 271, рис. 11. 1–5). Amint arra Vlagyimirov rámutatott, az ilyen típusú fokosok párhuzamai a 11–12. századi rusz leletanyagban éppúgy megtalálhatók, mint a mordvin lelőhelyeken, a szaltovói kultúra Alsó-Don menti sírjaiban, a Kaukázus északi előterében, vagy éppen a dunai bolgárok nál és a magyaroknál (VLAGYIMIROV 2017, 74). A tárgytípus formai párhuzamai a Dél-Ural 9–10. századi lelőhelyeiről ismertek (МАЗСИТОВ 1981, 94, рис. 50. 10). A glinojei példány pontos párhuzamai két Donyec-vidéki hamvasztásos sír leletanyagában is megtalálhatók. Ezek a sírok a szaltovói kultúrához tartozó Szuhaja Gomolsa-i temetőtől délNyugatra kerültek elő (Ukraina, Harkivi terület). A két sírban összesen három fokost talál-

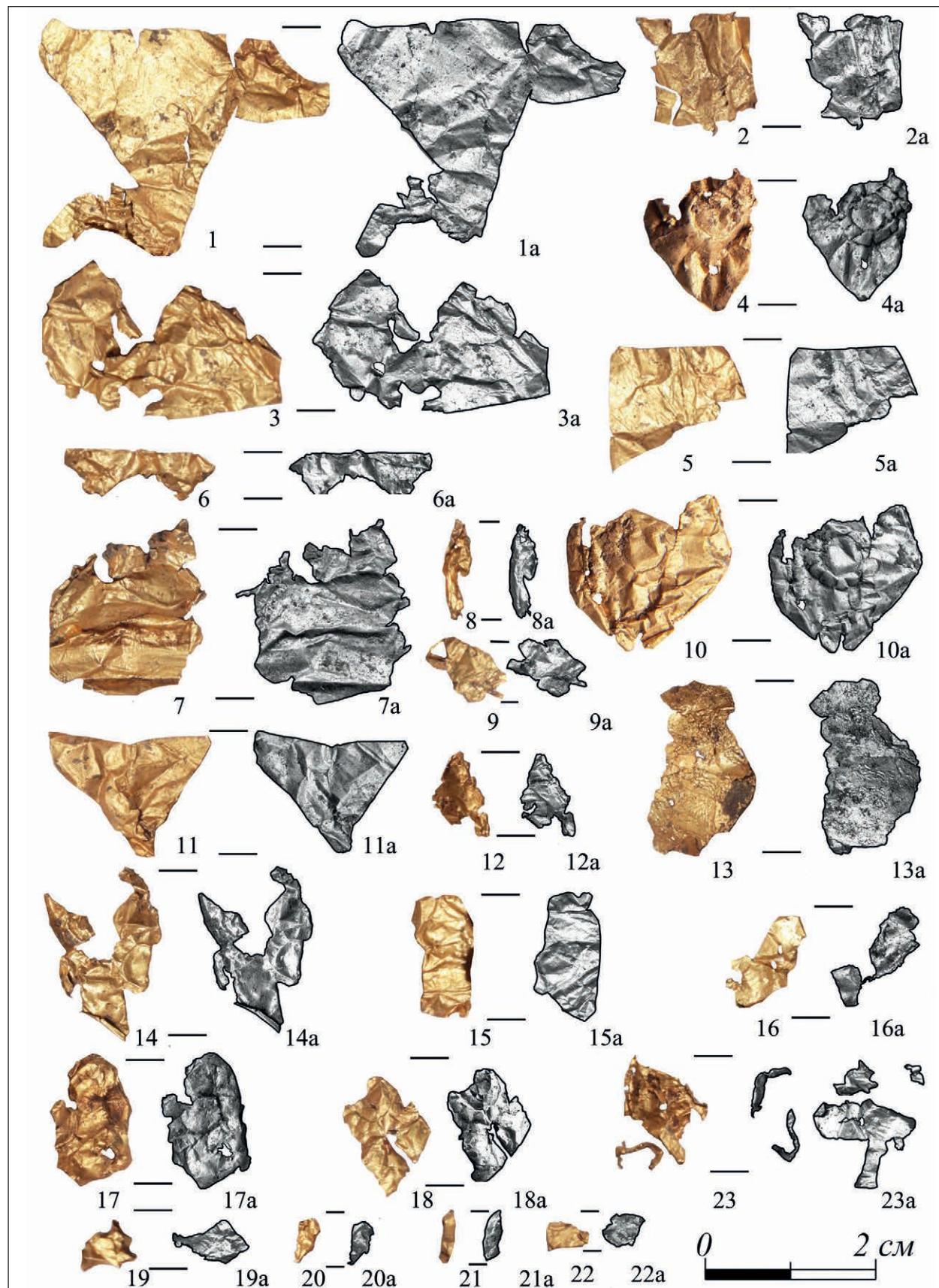

Рис. 6. Фрагменты золотой фольги из погребения 14/2 группы «Водовод»
6. kép. Aranylemez-törédekek a Glinoj-Vodovod 14. kurgán 2. sírjából

ниях салтово-маяцкой культуры Нижнего Дона, в Предкавказье, у дунайских болгар и венгров (Владимиров 2017, 74). На Южном Урале близкие по форме изделия найдены при исследовании памятников IX–X вв. (Мажитов 1981, 94, рис. 50, 10). Топоры, полностью идентичные находке из Глинного, происходят из состава инвентаря двух кремационных комплексов, исследованных в бассейне р. Северский Донец и располагавшихся юго-западнее могильника салтовской культуры Сухая Гомольша в Харьковской области Украины. Три топора В. С. Аксенов отнес к типу I, 1 (по классификации С. А. Плетневой). Исследователь подчеркнул, что топорики-чеканы этого типа более характерны для памятников аланского населения Подонья и Северного Кавказа, реже встречаются в болгарских захоронениях. Относительно хронологии таких топоров было указано, что для Поволжья они встречаются только в материалах VII–VIII вв., а в Подонье найдены в комплексах второй половины VIII–IX в. В целом публикуемые материалы были датированы второй половиной VIII – серединой IX в. (Аксенов 2005, 359, 364, 366, рис. 2. 1, рис. 4. 3–4). Близкий по форме топор также найден и при изучении комплекса VII Сухогомольшанского могильника второй половины VIII – первой половины X в. (Аксенов–Михеев 2005, 280, рис. 78. 6). Кроме этого отметим, что в целом топоры являются довольно распространенным предметом вооружения в захоронениях венгров X в., исследованных непосредственно на территории Венгрии (THE ANCIENT HUNGARIANS 1996, 86, 232, 252, 274, 332).

Боевой нож или кинжал для погребений средневековых кочевников находка редкая. С. И. Владимиров подчеркивает сложность при выборе принципов выделения кинжалов и боевых ножей из массы хозяйственных. Автор указывает на мнение ряда исследователей, придерживающихся традиционного критерия при определении ножа как боевого, а именно – условия длины лезвия от 16 см и больше. Но вместе с этим подчёркивает умозрительность определений, поскольку такие ножи могли обладать специфическим функциональным назначением и использоваться в хозяйстве. Указано, что в салтово-маяцких погребениях известно

tak, amelyeket V. Sz. Akszjonov a Sz. A. Pletnyova tipológiája szerinti I/1. típusba sorolt. Akszjonov kiemelte, hogy az ebbe a típusba tartozó példányok főleg a Don menti és észak-kaukázusi alán népeségre jellemzőek, de ritkábban a bolgár sírokban is előfordulnak. A tárgytípust a Volga mentén csak a 7–8. században használták, a Don vidékén ezzel szemben a 8. század második felétől a 9. századig volt jelen. Akszjonov az általa publikált leleteket a 8. század második fele és a 9. század közé keltezte (AKSZJONOV 2005, 359, 364, 366, рис. 2. 1, рис. 4. 3–4). A glinojei fokos formai párhuzama a Szuhaja Gomolsa-i temető VII. objektumából is ismert, amely a 8. század második fele és a 10. század első fele közé keltezhető (AKSZJONOV–MIHEJEV 2005, 280, рис. 78. 6). Fontos továbbá megjegyezni, hogy a fokos a 10. századi Kárpát-medencei honfoglalás kori magyar sírok leletanyagában egy igencsak gyakori tárgytípus volt (THE ANCIENT HUNGARIANS 1996, 86, 232, 252, 274, 332).

A harci kés vagy tőr a középkori nomád sírokkban ritka tárgytípusnak számít. E leletek kapcsán Sz. I. Vlagyimirov azt hangsúlyozta, hogy nehéz olyan kritériumokat felállítani, amelyek alapján pontosan el lehetne különíteni a fegyverként használt példányokat a nagy számban előforduló, munkaeszközökkel használt késekkel. Számos kutató hagyományosan a minimum 16 cm-es pengehosszt tartja a harci kések fő ismertetőjegyének, Vlagyimirov szerint azonban ez nem helytálló megállapítás, a nagyobb pengehosszal rendelkező késet ugyanis nem csak fegyverként, hanem speciális munkaeszközökkel is használhatták. Vlagyimirov a szaltovói kultúrához köthető sírokból összesen csupán két szablyamarkolatú tört ismer (VLAGYIMIROV 2017, 67–68). A. V. Komar és O. V. Szuhobokov a Kazár Kaganátus fegyverleteiről szóló áttekintésükben nem igazán térték ki erre a kérdésre, csupán annyit jegyeztek meg, hogy a töröket és harci késet másodlagos közelharci fegyverként használták, és ez egy elterjedt fegyvertípus volt a Kazár Kaganátus népessége körében. A török a 8. század második felében eltűntek a szaltovói kultúra leletanyagából, a harcossírokban ehelyett a kések váltak gyakori mellékletekké, ezeket azonban formájuk és méreteik alapján nem lehet elkülöníteni a munkaeszközökkel használt késektől. Az alán kamrasírokkban a kések gyakran fából készült tokban kerülnek

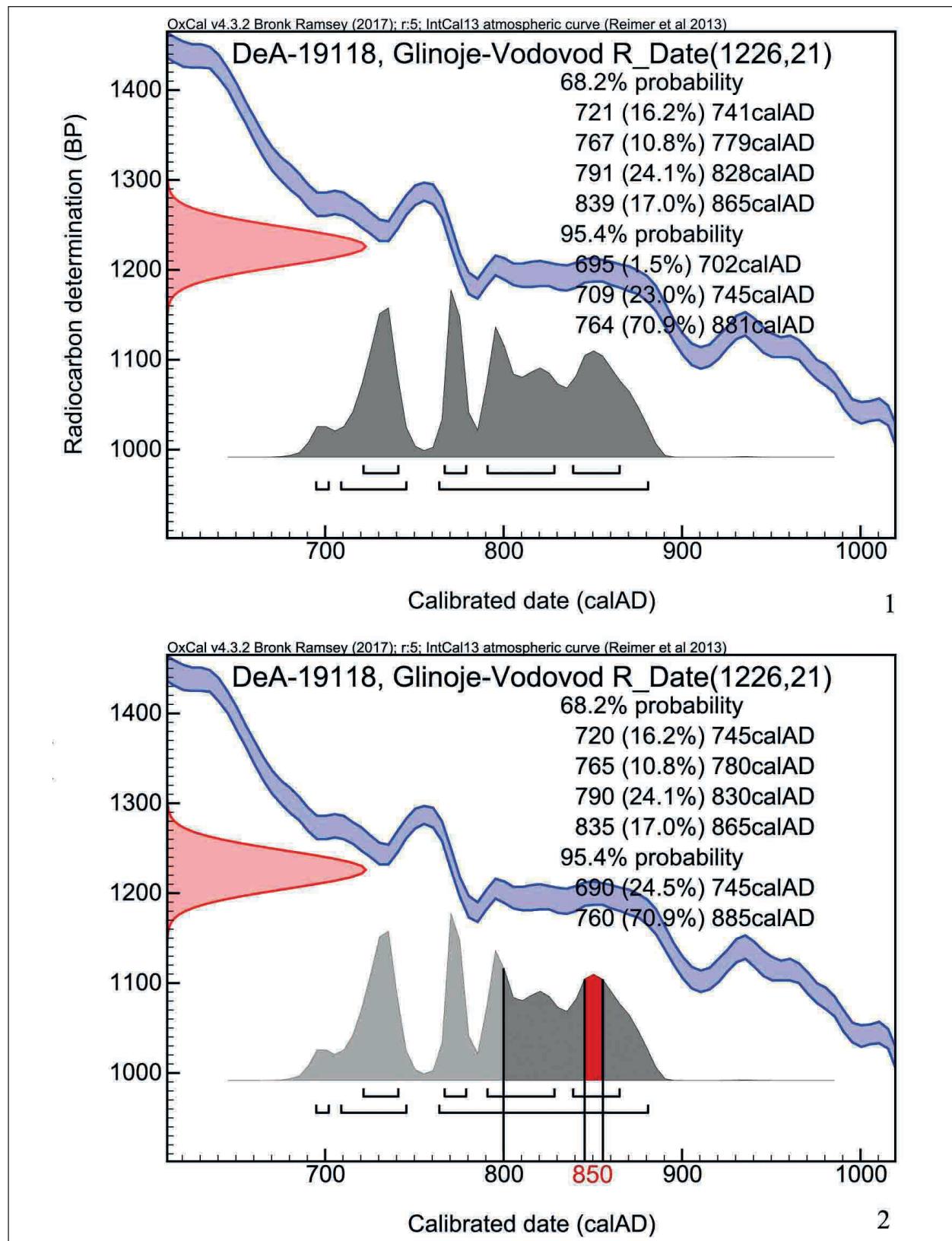

Рис. 7. Радиоуглеродная и калиброванные даты погребения Глиное/Водовод 14/2 с шагом в один год (1) и наиболее высокий пик калибровочного графика в интервале IX в. с шагом в пять лет (2)

7. kép. A Glinoje-Vodovod 14. kurgán 2. sírjának kalibrált radiokarbon kormeghatározása 1 év pontossággal kalibrálva (1) és a kalibrációs görbén jelentkező legmagasabb csúcs alatti évek a 9. századból 5 év pontossággal kalibrálva (2)

всего два так называемых коленчатых кинжала (Владимиров 2017, 67–68). А. В. Комар и О. В. Сухобоков не столь категоричны при рассмотрении вооружения Хазарского каганата. Исследователи отметили, что кинжалы и боевые ножи служили вспомогательным оружием ближнего боя, а также, что данный вид оружия получил распространение у населения Хазарского каганата. Со второй половины VIII в. салтовским населением кинжалы не использовались. Вместо этого в погребениях воинов часто попадаются ножи, по размерам и форме совершенно неотличимые от бытовых. В аланских катакомбах их часто находят в деревянных ножнах, иногда в одном погребении встречаются по два-три экземпляра (Комар–Сухобоков 2000, рис. 2. 29–37).

Боевой нож из Глинного имеет длину 34,7 см, поэтому его сложно отнести к бытовым. Находки таких боевых ножей известны в комплексе Ново-каиры 2/8, исследованном в Херсонской области Украины (Тощев–САМАР 1990, 42–43, рис. 7. 1–7). Также известны находки боевых ножей длиной до 25 см в погребениях, исследованных у с. Маркулешты (Левинский–Тентюк 1990, 94–96, рис. 1. 5–6) и у с. Окница (МАНЗУРА–КЛОЧКО–САВВА 1992, 25–26, 113, рис. 11) в Молдавии. Кроме того, боевой нож найден в захоронении Пуркары 2/11 на правобережье Нижнего Днестра. В этом комплексе за головой погребенного лежала плечевая кость лошади/быка, в районе таза, грудной клетки и рук зафиксированы фрагменты золотой фольги (Яровой 1990, 97–98, рис. 42. 4, 7–8). Боевой нож также происходит из погребения Фрикацей 8/2, исследованного у станции Фрикацей Одесской области Украины на левобережье Нижнего Дуная. В могиле находились еще один железный нож с костяной рукоятью, фрагменты золотой фольги у таза, полоски золотой и серебряной фольги на ножнах кинжала (Гудкова–Добролюбский–Тощев–ФОКЕЕВ 1982, 54, табл. XLIV. 2–8; Добролюбский 1986, 114, табл. VIII. 1–9). В захоронении Плавни-II 1/2, исследованном у с. Плавни Одесской области Украины на левобережье Нижнего Дуная, кроме бытового ножа (длиной 11,8 см), было найдено два боевых. Один из них сохранился полностью, его длина составляет 31 см. Второй боевой нож фрагментирован, сохранились часть лезвия и

елő, egy temetkezésben esetenként akár két-három kés is előfordulhat (KOMAR–SZUHOBOKOV 2000, рис. 2. 29–37).

A glinojei harci kés hossza 34,7 cm, ezért ezt aligha sorolhatjuk a munkaeszközök kés közé. A novokairi 2. kurgán 8. sírjából (Ukrajna, Herszoni terület) ugyanilyen harci késök kerültek elő (TOSCSEV–SZAMAR 1990, 42–43, рис. 7. 1–7). További párhuzamokként a moldovai Mărculești (LEVINSZKIJ–TYENTYUK 1990, 94–96, рис. 1. 5–6) és Ocnița (MANZURA–KLOCSKO–SZAVVA 1992, 25–26, 113, рис. 11) lelőhelyeken feltárt sírokból származó leletek említhetők, amelyek közül a legnagyobb kés pengéje 25 cm hosszú volt. A Dnyeszter alsó folyásvidékének jobb partján található Purcari lelőhely 2. kurgánjának 11. sírjában szintén feltártak egy harci kést. Ebben a sírban az elhunyt feje mellett egy szarvasmarhától vagy lótól származó karcsont feküdt, a medence, a mellkas és a karok környékén pedig aranylemez-törökéket találtak (JAROVOJ 1990, 97–98, рис. 42. 4, 7–8). A tárgytípus az Al-Duna bal partvidékéről is ismert: az egyik példány a frikaceji 8. kurgán 2. sírjából (Ukrajna, Odesszai terület) került elő, amelyben ezenkívül egy másik, csontmarkolatú vaskés is volt. Az elhunyt medencéjénél aranylemez-törökéket találtak, a tör hüvelyét pedig több keskeny arany- és ezüstlemez borította (GUDKOVA–DOBROLJUBSKIJ–TOSCSEV–FOKEEV 1982, 54, табл. XLIV. 2–8; DOBROLJUBSKIJ 1986, 114, табл. VIII. 1–9). A szintén az Al-Duna bal partvidékén található Plavnyi-II. lelőhelyen feltárt 1. kurgán 2. sírjában (Ukrajna, Odesszai terület) két harci kés és egy 11,8 cm hosszú, munkaeszközök hosszánál kés volt. Az egyik harci kés ép, hossza 31 cm. A másik harci késből csak két török maradt meg, a markolattuske és a penge egy-egy darabja. A tárgy eredeti hossza kb. 32 cm lehetett. Ebben a sírban az elhunyt feje mellett egy szarvasmarhától vagy lótól származó combcsont feküdt, a medence környékén pedig aranylemez-törökéket találtak (FOKEEV 1991, 7–8, рис. 10. 2–8). A. V. Komar további két olyan magyar leletegyüttest említ, amelyben harci kés volt, a korobcsinói (Ukrajna, Dnyipropetrovszki terület) és a törteli (Magyarország) sírt (KOMAR 2018, 326, 414, 11. kép 1, 98. kép 20).

Harci késök a magyar jellegű temetkezéseken kívül besenyő sírokból is ismertek. A Dnyeper alsó folyásvidékén feltárt krasznojei 5. kurgán 5. sírjá-

черенка, реконструируемая длина около 32 см. В данном комплексе за черепом погребённого лежала крупная (бедренная) кость коня/быка, а в районе таза располагались пластинки золотой фольги (ФОКЕЕВ 1991, 7–8, рис. 10. 2–8). Кроме этого, А. В. Комаром были приведены материалы из венгерского комплекса Коробчино Днепропетровской области Украины и находки из венгерского погребения из Тёртеля в Венгрии, в которых были обнаружены боевые ножи (КОМАР 2018, 326, 414, рис. 11. 1, рис. 98. 20).

Помимо боевых ножей в погребениях с венгерскими этноопределяющими признаками, такие же находки известны и в печенежских комплексах. Так, один боевой нож длиной 30 см найден в печенежском захоронении Красное 5/5 в Скадовском районе Херсонской области Украины в Нижнем Поднепровье (ЛЕСКОВ–КУБЫШЕВ–КРЫЛОВА–ЯКОВЕНКО 1964, 16). Второй происходит из погребения X – начала XI в. Виноградовка 1/3 на р. Ингул (Баштанский район Николаевской области Украины). Примечательно, что здесь найдено два ножа: фрагмент бытового с костяной рукоятью, и боевой – длиной 30 см (ШАПОШНИКОВА 1979, 142–143, табл. СХХV. 1–17). Отметим, что боевой нож из Виноградовки практически полностью идентичен боевому ножу из Коробчино.

Шило из публикуемого в настоящей работе погребения по морфологическим признакам относится к предметам с большим ареалом распространения и широким временем бытования. Данный предмет мало пригоден для проведения культурно-хронологических интерпретаций.

Кресало из комплекса имеет редко встречающую форму в виде скобы с деревянной рукоятью. По типологии кресал, предложенной А. В. Евглевским и Т. М. Потемкиной, такие изделия относятся к I отделу (однолезвийные), 1 варианту, типу – скобовидные. Опираясь данными материалов из 2235 кочевнических комплексов, исследователи сообщили о 18 таких находках. Отмечено наличие многочисленных аналогий (без указания источников), происходящих из Хакасии, Алтая, Минусинской котловины, Тувы и Приамурья. Хронология этого типа кресал

бан (Ukrajna, Herszoni terület, Szkadovszki járás) egy 30 cm hosszú harci kés volt (LESZKOV–KUBISEV–KRILLOVA–JAKOVENKO 1964, 16). Emellett az Ingul folyó vidékén található vinogradovkai 1. kurgán 3. sírjából (Ukrajna, Mikolajivi terület, Bastankai járás) is előkerült egy besenyőkhöz köthető példány. A sírban, amely a 10. század és a 11. század eleje közé keltezhető, egy 30 cm hosszú harci kést és egy munkaeszközöként használt csontmarkolatú kés töredékét tárták fel (SAPOSNYIKOVA 1979, 142–143, табл. СХХV. 1–17). A vinogradovkai harci kés a korobcsinói magyar sírból származó példány pontos párhuzama.

A glinojei sírban talált ár formai jellemzői alapján egy nagy területen elterjedt, hosszú időn keresztül használt típusba tartozik, ezért ez a tárgy kevésbé alkalmas a sír keltezésére és kulturális interpretálására.

A fából készült fogoval ellátott, ácskapocs alakú csiholó ritka leletnek számít. A. V. Jevglevszkij és T. M. Potyomkina tipológiája alapján a glinojei példányt az I. csoportba (ún. egyélű csiholók), azon belül is az ácskapocs alakú csiholók 1. változatába sorolhatjuk. A két kutató 2235 nomád temetkezés leletanyagát feldolgozva mindenkor 18 csiholót talált ebből a változatból. Konkrét példák említése nélkül arra is kitértek, hogy a tárgytípus párhuzamai nagy számban ismertek Hakaszföldről, az Altajból, a Minuszinszki-medencéből, Tuvából és az Amur folyó vidékéről. Ez a csiholótípus Jevglevszkij és Potyomkina szerint a 9–14. századra keltezhető⁴ (JEVGLEVSZKIJ–POTYOMKINA 2000, 183, 187, 200). Ugyanilyen csiholó volt a szrosztki I. temető

⁴ A tárgytípus 9–14. századi keltezése vitatható. A szerzők a 9–10. századi párhuzamok említésénél több szakirodalmat és lelőhelyet is felsoroltak (Sarkel, a jobb parti cimljanszki erőd, tankejevkai temető), a tárgytípus 13–14. századi datálása kapcsán viszont egyedül V. A. Mogilnyikov véleményét idézték, aki szerint ezek a csiholók az említett időszakban kizárolag a Szaján–Altaj–vidéken fordultak elő (MOGILNYIKOV 1981, 195). Mogilnyikov azonban ebben a művében nem közölt képeket olyan 13–14. századi csiholókról, amelyek ebbe a típusba tartoznak. Emellett ilyen alakú tárgy sem a Fekete-tenger északnyugati előterének a 11. század közepe és a 13. század közé keltezhető nomád lelőhelyeiről, sem pedig a térség tágabb környezetében feltárt 12–13. századi településeiről nem került elő. Jevglevszkij és Potyomkina azon kijelentése tehát, amely szerint ezeknek a csiholóknak a sztyeppi és erdős sztyeppi jelenléte a 11–13. századra tehető, megalapozatlannak tűnik.

определена в пределах IX–XIV вв.⁴ (Евглевский–Потемкин 2000, 183, 187, 200). Идентичное кресало было найдено в погребении №3 кургана №15 могильника Сростки I, исследованного у с. Сростки Бийского района, на Алтае. Могильник датируется второй половиной IX – первой половиной X в. (Горбунов–Тишкун 2018, 75, 80, рис. 2. 13).

Тиснёные на золотой фольге розетки имеют аналогии в литых изделиях из металла – накладках. По параметрам рисунка лицевой стороны аналогичная серебряная с позолотой розетка происходит из материалов могильника Улги начала IX – начала XI в., исследованного в Кунашакском районе Челябинской области России (Боталов 2012, 136, рис. 7. 22). Также практически идентичные изделия найдены в составе очелья от женского головного убора в погребении №25 венгерского могильника конца X в., исследованного И. Фодором в г. Хайдудорог (THE ANCIENT HUNGARIANS 1996, 230–231, fig. 4).

Из венгерских погребений, где были найдены бляшки и пластинки из золотой фольги, упомянем комплекс из Коробчина. Из него происходят 15 золотых пластинок, часть которых имеет отверстия и тиснёный сердцевидный орнамент, характерный для прикладного искусства древних венгров (Чурилова–Ходас 2011, 102). Золотые пластинки-нашивки были и в погребении 2 у с. Дмитровка, где они являлись частью погребальной лицевой маски (Супруненко 2011, 110,

15. kurgánjának 3. sírjában is (Oroszország, Altaji határterület, Bijszki járás). A temető a 9. század második fele és a 10. század első fele közé keltezhető (GORBUNOV–TYISKIN 2018, 75, 80, рис. 2. 13).

Az aranylemezeken látható préselt rozetta motívumok párhuzamaiként öntött fémvereteket említetünk. Az előző oldaláról publikált kép alapján az egyik ilyen tárgy egy rozetta alakú aranyozott ezüstveret az ujelgi temető (Oroszország, Cseljabinszki terület, Kunasaki járás) 9. század eleje és 11. század eleje közé keltezhető leletanyagából (BOTALOV 2012, 136, рис. 7. 22). Kárpát-medencei párhuzamként az ujelgi lelettel szinte teljesen megegyező pártavereteket említhetjük, amelyek a Fodor István által feltárt 10. század végi hajdúdorogi magyar temető (Hajdúdorog–Gyúlás) 25. sírjából kerültek elő (THE ANCIENT HUNGARIANS 1996, 230–231, fig. 4).

Azon magyar sírok közül, amelyekben aranyból készült veretek és lemezek is voltak, a korobcsinói leletegyüttest érdemes kiemelni. Ebből 15 kis méretű aranylemez került elő, amelyeknek egy részén lyukak és a korai magyar művészetre jellemző préselt szív alakú motívumok láthatók (CSURILOVA–HODASZ 2011, 102). A dmitrovkai 2. sírban is voltak felvárrható aranylemezek, amelyek halotti szemfedőként értelmezhetők (SZUPRUNENKO 2011, 110, рис. 4. 1). A korábban már említett Plavnyi-II. lelőhelyen feltárt 1. kurgán 2. sírjában szintén ilyen aranylemezek voltak (az egyik töredéken egy emberi arc préselt ábrázolása látható) (FOKEJEV 1991, 8, рис. 10. 8). Ezenkívül számos más középkori sírban is találtak aranylemezeket: Plavnyi 13. kurgán 13. sír (ANDRUH–DOBROLJUBSKIJ–TOSCSEV 1985, 47, рис. 18. 14), Sztrumok 5. kurgán 9. sír (GUDKOVA–DOBROLJUBSKIJ–TOSCSEV–FOKEJEV 1980, 21–22, табл. XVII. 1), Frikacej 8. kurgán 2. sír (DOBROLJUBSKIJ 1986, 101, табл. VIII. 1), Mărculești 1. kurgán 3. sír (LEVINSZKIJ–TYENTYUK 1990, 94–96, рис. 1. 5–6), Purcari 2. kurgán 11. sír (JAROVOJ 1990, 97), Olănești 13. kurgán 1. sír (JAROVOJ 1990, 193), Beloleszje 3. kurgán 2. sír (SZUBBOTYIN–DZIGOVSKIJ–OSZTROVERHOV 1998, 67, рис. 24. 1–9), Bălăbani-II. lelőhely 6. kurgán 4. sír (SAVA 1996, 196, fig. 22. 6–10), Ocnița 3. kurgán 11. sír (MANZURA–KLOCSKO–SZAVVA 1992, 26, рис. 11. 11–12). Az aranylemezek síron belüli elhelyezkedése eltérő: kizárolag a medencénél (Plavnyi-II. lelőhely 1. kurgán 2. sír, Plavnyi 13. kurgán 13. sír,

⁴ В указанной работе датировка этого типа кресал IX–XIV вв. имеет нераскрытые либо спорные моменты. Так, при указании аналогий для находок IX–X вв. авторы приводят обширный перечень ссылок на литературу и памятники (Саркел, Правобережное Цимлянское городище, Танкеевский могильник). Относительно датировки XIII–XIV вв. приведено только мнение В. А. Могильникова, который распространение похожих находок для указанного времени относил исключительно к территории Саяно-Алтая (Могильников 1981, 195). В работе самого В. А. Могильникова нет изображения таких кресал для XIII–XIV вв. Для кочевнических древностей середины XI–XIII в. Северо-Западного Причерноморья кресала такой морфологии не известны. Нет их и в материалах поселений XII–XIII вв. вблизи от Северо-Западного Причерноморья. Отнесение таких кресал в работе А. В. Евглевского и Т. М. Потемкиной к XI–XIII в. для степных и лесостепных территорий выглядит не вполне обоснованным.

рис. 4. 1). Такие же пластинки из золота (одна с тиснением в виде человеческого лица) происходят из упомянутого выше комплекса Плавни-II 1/2 (ФОКЕЕВ 1991, 8, рис. 10. 8). Находки пластинок золотой фольги происходят из целого ряда средневековых погребений: Плавни 13/13 (АНДРУХ–ДОБРОЛЮБСКИЙ–ТОЩЕВ 1985, 47, рис. 18. 14), Струмок 5/9 (ГУДКОВА–ДОБРОЛЮБСКИЙ–ТОЩЕВ–ФОКЕЕВ 1980, 21–22, табл. XVII. 1), Фрикацей 8/2 (ДОБРОЛЮБСКИЙ 1986, 101, табл. VIII. 1), Маркулешты 1/3 (ЛЕВИНСКИЙ–ТЕНТИОК 1990, 94–96, рис. 1. 5–6), Пуркары 2/11 (ЯРОВОЙ 1990, 97), Оланешты 13/1 (ЯРОВОЙ 1990, 193), Белолесье 3/2 (СУББОТИН–ДЗИГОВСКИЙ–ОСТРОВЕРХОВ 1998, 67, рис. 24. 1–9), Балабаны-II 6/4 (САВА 1996, 196, fig. 22. 6–10), Окница 3/11 (МАНЗУРА–КЛОЧКО–САВВА 1992, 26, рис. 11. 11–12). Расположение золотых пластинок в комплексах различается: у таза – Плавни-II 1/2, Плавни 13/13, Фрикацей 8/2, Маркулешты 1/3, Балабаны-II 6/4; у черепа и у таза – Белолесье 3/2; в районе грудной клетки, таза и рук – Пуркары 2/11; по всему костяку – Оланешты 13/1. Примечательно, что в захоронениях Окница 3/11, Оланешты 13/1, Пуркары 2/11, Маркулешты 1/3, Струмок 5/9 и Белолесье 3/2 фрагменты золотой фольги сочетались с находками плечевой/бедренной кости лошади/быка.

По совокупности набора погребального инвентаря и деталей погребальной практики комплекс Глиное/Водовод 14/2 соотносится с захоронениями, которые исследователи атрибутируют как венгерские. Венгерскими чертами погребальной практики принято считать: грунтовые захоронения с западной ориентировкой; прямоугольные могильные ямы (с вариантами в виде заплечиков); положение умершего вытянуто на спине с вытянутыми вдоль туловища руками; наборы оружия в воинских захоронениях; наличие погребальных лицевых покрытий; помещение в могилу частей коня (головы и костей ног) у ног погребенного (БЕЛАВИН–КРЫЛАСОВА–ДАНИЧ 2018, 9). Кроме того, для венгерских погребений также отмечается присутствие мясной жертвенной пищи (кости барана, быка, коня) (КОМАР 2011, 63). В археологическом аспекте это ярко выражено в находках единичной плечевой либо бедренной кости крупного рогатого скота/

Frikacej 8. kurgán 2. sír, Mărculești 1. kurgán 3. sír, Bălăbani-II. lelőhely 6. kurgán 4. sír), a koponyánál és a medencénél (Beloleszje 3. kurgán 2. sír), a mellkas, a medence és a karok tájékán (Purcari 2. kurgán 11. sír), valamint a teljes csontvázon (Olănești 13. kurgán 1. sír) egyaránt előfordulhatnak. Fontos megemlíteni, hogy néhány aranylemezes sírban egy szarvasmarhától vagy lótól származó karcsont vagy combcsont is volt (Ocnita 3. kurgán 11. sír, Olănești 13. kurgán 1. sír, Purcari 2. kurgán 11. sír, Mărculești 1. kurgán 3. sír, Sztrumok 5. kurgán 9. sír, Belolessze 3. kurgán 2. sír).

A Glinioje-Vodovod lelőhelyen feltárt 14. kurgán 2. sírja a sírmellékletek és a temetkezési rítus tekintetében azokkal a sírokkal mutat hasonlóságot, amelyeket a kutatás korai magyarként határoz meg. A korai magyar sírokra a következő elemek jellemzők: nyugat–keleti tájolású aknasíros temetkezések; téglalap alakú, esetenként padkás sírgödrök; az elhunytat a hátára fektetve, nyújtott helyzetben teszik a sírba, karjai pedig a törzs mentén kinyújtva helyezkednek el; fegyvermellékletes harcossírok; halotti szemfedő használata; részleges lovastemetkezés (csak a ló feje és lábai kerülnek a sírba, az elhunyt lábához) (BELAVIN–KRILASZSOVA–DANYICS 2018, 9). Szintén magyar jellemző a birkából, szarvasmarhából vagy lóból készült húsos áldozati étel sírba helyezése (KOMAR 2011, 63). Ennek jól azonosítható régészeti nyoma a rendszerint a holttest felső részének közében előkerülő, szarvasmarhától vagy lótól származó karcsont vagy combcsont. A Bolsije Tyigani-i és ujelgi temető magyar jellegű sírjaiban többek között ez a jelenség is megfigyelhető (HALIKOVA 1976, 160, рис. 2; GRUDOCSKO–BOTALOV 2013, 125–127, рис. 16, рис. 18. 1, рис. 19. 3). Szarvasmarhától vagy lótól származó karcsont vagy combcsont a szubbotci magyar temetkezésekben (Ukraina, Kirovohradi terület) (BOKIJ–PLETNYOVA 1988, 102, 109, рис. 2, рис. 7) és a korábbiakban már említett dmitrovkai sírból is előkerült.

A sírgödör formáját, a csontváz tájolását és helyzetét, valamint a harcossírokban feltárt fegyverzet összetételét még nem tekinthetnénk egyértelmű etnikumjelzőnek. Kizárálag ezekre támaszkodva nehéz lenne pontos etnikai meghatározást adni, mert ugyanezek az elemek a besenyő, oguz, kun és Arany Horda korabeli sírokban is megfigyelhetők. Ezzel

лошади, как правило, расположенной в верхней зоне костяка погребенного. В частности, такая особенность прослежена на материалах венгерских могильников Больше-Тиганский и Улги (Халикова 1976, 160, рис. 2; Грудочко–Боталов 2013, 125–127, рис. 16, рис. 18. 1, рис. 19. 3). Плечевые/бедренные кости коня/быка зафиксированы в погребениях в упомянутой выше Дмитровке и в Субботцах Кировоградской области Украины (Бокий–Плетнёва 1988, 102, 109, рис. 2, рис. 7).

Такие признаки, как форма могильной ямы, ориентация и положение костяка погребённого, а также набор оружия в воинских захоронениях, являются довольно размытыми. Оперируя только указанными признаками, будет сложно провести четкую этноатрибуцию, поскольку они характерны для печенежских, огузских, половецких и золотоординских погребений. Наличие одиночных плечевой либо бедренной кости коня/быка, укладка черепа и костей конечностей коня в ногах погребённого и наличие лицевых покрытий являются достаточно чёткими и индивидуальными маркерами. Комплекс у Глинного мы можем уверенно интерпретировать как венгерский на основании наличия одиночной плечевой кости коня/быка, общей хронологии вещевого набора, а также индивидуальных особенностей изображений тиснёной розетки на золотой фольге, имеющих прямые аналогии среди венгерских древностей.

По сочетанию элементов погребальной практики и инвентаря комплекс из Глинного содержит аналогии с двумя захоронениями в урочище «Чирвин горб» у с. Дмитровка Полтавской области Украины (левобережье Среднего Днепра). Погребения совершены в прямоугольных ямах, погребённые лежали в вытянутом положении на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками. В одном случае под черепом была зафиксирована бедренная кость лошади, в другом – бедренная кость быка. На черепе одного погребенного зафиксированы четыре прямоугольные золотые бляшки от погребальной маски, нашитые на шёлковую матерчатую основу. В районе пояса и на ногах находились нашитые на ремень и обувь серебряные пластинки фольги. В качестве обкладок серебряные пластинки фольги были

szemben a halotti szemfedő, a szarvasmarhától vagy lótól származó karcsont vagy combcsont, valamint az elhunyt lábához tett lófej és -végtagok már jól elkülöníthető, egyedi jellegzetességeknek tekinthetők. A glinojei sír a szarvasmarhától vagy lótól származó karcsont, a keltezhető mellékletek kronológiája és az aranylemezeken látható, közvetlen magyar párhuzamokkal rendelkező préselt rozetta motívumok alapján egyértelműen a magyarokhoz köthető.

A glinojei sír a sírmellékletek és a temetkezési rítus alapján két temetkezéssel is közeli párhuzamot mutat. Ezek a Dnyeper középső folyásának bal partvidékén, Dmitrovka közelében található Csirvin gorb nevű dülönél (Ukraina, Poltavai terület) kerültek elő. Mindkét sírgödör téglalap alakú, az elhunytakat háton fektek, nyújtott helyzetben tettek sírba, karjaik pedig a törzs mellett kinyújtva helyezkednek el. Az elhunyt feje alatt az egyik sírban egy lótól, a másikban egy szarvasmarhától származó combcsont volt. Az egyik sírban a koponyán négy darab téglalap vagy sokszög alakú aranylemez feküdt, amelyek selyemszövetre felvarrva, halotti szemfedőként kerültek a sírba. Deréktájón és a lábaknál felvarrható ezüstlemezek voltak, amelyek az elhunyt övét és lábbelijét díszítették. A kések tokját szintén ezüstlemez borította. A dmitrovkai sírok érdekessége, hogy mellékleteik között fémből készült övvereteket is találunk. Az ezeken a veretek látható díszítés stílusa, a halotti szemfedő és az elhunyt koponyája közelében előkerült, szarvasmarhától és lótól származó combcsontok alapján a két dmitrovkai sír szintén magyarként azonosítható. Keltezésük: 9. század vége – 9–10. század fordulója. Fontos megemlíteni, hogy az egyik sírból egy vadgesztenye (*Aesculus hippocastanum*) termése is előkerült. Ez a lelet az említett fajfaj középkori elterjedési területét figyelembe véve a Balkánról juthatt el erre a vidékre (SZUPRUNENKO 2011, 110–122).

A glinojei sír további közvetlen párhuzamaként a Prut–Dnyeszter-folyóköz erdős sztyeppi zónájában található Mărculești nevű település (Moldova, Florești járás) közelében feltárt temetkezés említhető. Ebben a sírban az elhunyt feje mellett egy szarvasmarhától vagy lótól származó karcsont vagy combcsont feküdt. További mellékletek: vas harci kés fából készült tokkal, amelyen aranylemez maradványai láthatók, csiholó, íjcsontok (LEVINSKIJ–TYENTYUK 1990, 94–96, рис. 1. 5, 6). Az Al-Duna

зафиксированы и на ножнах ножей. Комплексы из Дмитровки интересны тем, что среди их инвентаря были и накладные металлические поясные бляшки. Орнаментальный стиль последних, в совокупности с такими деталями как посмертная маска, размещение бедренных костей крупных животных в районе черепа, позволяет относить их к венгерским. Датировка этих погребений предложена в пределах конца IX – рубежа IX–X вв. Здесь ещё необходимо отметить находку плода конского каштана, ареал распространения которого в средневековье строго привязан к Балканам (Супруненко 2011, 110–122).

Прямые аналогии прослеживаются и в комплексе из с. Маркулешты Флорештского района Молдавии, исследованного в лесостепной зоне Прутско-Днестровского междуречья. Здесь за черепом погребённого располагалась крупная кость коня/быка, найден железный боевой нож в деревянных ножнах с остатками золотой фольги, кресало и накладки на лук (Левинский–Тентюк 1990, 94–96, рис. 1. 5, 6). Погребение Плавни-II 1/2 на левобережье Нижнего Дуная по элементам обряда и инвентарю (ФОКЕЕВ 1991, 7–8, рис. 10. 2–9) практически идентично публикуемому захоронению из Глинного.

По совокупности элементов погребального обряда и инвентаря в качестве прямой аналогии комплексу из Глинного укажем и погребение 11 кургана 3 у с. Окница Каменского района на левобережье Среднего Днестра. За черепом погребённого найдена крупная кость животного (бедренная кость коня/быка), среди инвентаря – железный наконечник стрелы, боевой нож длиной 24 см, кресало и фрагменты серебряной фольги от накладок на рукоять (Манзура–Клочко–Савва 1992, 25–26, 113, рис. 11).

Аналогичное погребение также было исследовано и у с. Новокаиры Бериславского района Херсонской области в Нижнем Поднепровье. Здесь в захоронении 8 кургана 2 найден боевой нож длиной 30 см, фрагменты наконечника стрелы, кремневый отщеп (кресальныи кремень?), костяные накладки на лук и четыре бляшки подovalной формы из золотой фольги (Тощев–Самар 1990, 42–43, рис. 7. 1–7).

Элементы погребального обряда и хронология погребального инвентаря позволя-

бал определить место погребения на левобережье Нижнего Днестра. Второй курган, расположенный вблизи первого, не имел погребения, но содержал саркофаг из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом.

Саркофаги из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом были обнаружены в кургане 11 на левом берегу Днестра в селе Окница Каменского района (Манзура–Клочко–Савва 1992, 25–26, 113, рис. 11). Второй курган, расположенный вблизи первого, не имел погребения, но содержал саркофаг из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом.

Саркофаги из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом были обнаружены в кургане 11 на левом берегу Днестра в селе Окница Каменского района (Манзура–Клочко–Савва 1992, 25–26, 113, рис. 11). Второй курган, расположенный вблизи первого, не имел погребения, но содержал саркофаг из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом.

Саркофаги из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом были обнаружены в кургане 11 на левом берегу Днестра в селе Окница Каменского района (Манзура–Клочко–Савва 1992, 25–26, 113, рис. 11). Второй курган, расположенный вблизи первого, не имел погребения, но содержал саркофаг из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом.

Саркофаги из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом были обнаружены в кургане 11 на левом берегу Днестра в селе Окница Каменского района (Манзура–Клочко–Савва 1992, 25–26, 113, рис. 11). Второй курган, расположенный вблизи первого, не имел погребения, но содержал саркофаг из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом.

Саркофаги из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом были обнаружены в кургане 11 на левом берегу Днестра в селе Окница Каменского района (Манзура–Клочко–Савва 1992, 25–26, 113, рис. 11). Второй курган, расположенный вблизи первого, не имел погребения, но содержал саркофаг из глины с кремневыми накладками на рукоять лука и кремневым отщепом.

иот атрибутировать комплекс из Глинного как древневенгерский. Определённая «размытость» хронологии инвентаря, датирующегося в пределах VIII–XI вв., делает затруднительным определение более узкой даты. Уточнить хронологию комплекса позволяют находки бронебойного наконечника стрелы (тип 82 по А. Ф. Медведеву, распространённый в X в.) и топора (время бытования таких топоров ограничивается IX в.). Таким образом, на основании археологических материалов датировать погребение следует второй половиной IX – рубежом IX–X вв.

Кроме того, в 2019 г. в лаборатории Isotoptech Zrt. (г. Дебрецен, Венгрия) было проведено радиоуглеродное датирование антропологического материала (фрагмент *pars petrosa*) из погребения Глиное/Водовод 14/2. Там же было проведено калибрование радиоуглеродных дат с использованием программы OxCalv4.3.2 (BRONK RAMSEY 2017) и калибровочной кривой IntCal 13 (REIMER ET AL. 2013). Полученные калиброванные даты с шагом в один год (*рис. 7. 1*) и с шагом в пять лет (*рис. 7. 2*) указывают, что погребение, скорее всего, было совершено в интервале 850–860-х гг., о чём свидетельствует соответствующий пик на калибровочном графике.

В этой связи представляются важными два обстоятельства. Во-первых, археологическая и калиброванные радиоуглеродные данные, полученные независимо, совпадают в пределах второй половины IX в., а точнее, в интервале 850–885 гг. Во-вторых, обратим внимание на совпадение археологической даты с верхними отрезками калиброванных радиоуглеродных дат. Отметим, что аналогичная ситуация была зафиксирована ранее для парного древневенгерского захоронения 1 кургана 32 у с. Старая Катериновка на правобережье Нижнего Днепра (РАЗУМОВ–ДАРАГАН–ПОЛИН 2017, 340, *рис. 6*). В настоящее время при рассмотрении результатов радиоуглеродного датирования практически всех аварских, венгерских (периода обретения родины) и иных средневековых (VIII–X вв.) погребений в Восточной Европе, независимо от того, в какой лаборатории был проведен анализ, прослеживается определённая тенденция. Согласуется с археологической датировкой

radiokarbon adatok felső, fiatalabb periódusával mutatnak kronológiai egyezést (9. század második fele, egészen pontosan a 850–885 közötti időszak). Ugyanez a jelenség volt megfigyelhető a Dnyeper alsó folyásának jobb partvidékén feltárt Sztaraja Katyerinovka-i 32. kurgán 1. számú, korai magyar-ként meghatározott kettős temetkezése esetében is (RAZUMOV–DARAGAN–POLIN 2017, 340, *рис. 6*). A jelenleg ismert összes olyan avar, honfoglalás kori magyar és egyéb kelet-európai sír esetében, amely a radiokarbon adatok alapján a 8–10. század időszakára keltezhető, ugyanaz a tendencia figyelhető meg, függetlenül attól, hogy a radiokarbon vizsgálatot mely laboratóriumban végezték. A régészeti leletek keltezése (amelyek között esetenként érmék is megtalálhatók) a radiokarbon vizsgálat eredményében megadott intervallumnak rendszerint a második felével, sőt, inkább csak az utolsó harmadával vagy utolsó negyedével mutat egyezést (LÖRINCZ–TÜRK 2011, 441–443). Az általunk vizsgált glinojei sír régészeti és radiokarbon adatai ugyanezzel a megfigyeléssel állnak összhangban.

Ezzel a lelőhellyel tovább bővül azon sírleletek köre, amelyek alapján körvonalazható a magyar szállásterületek elhelyezkedése közvetlenül a honfoglalás előtt. A glinojei sírral egykorú, a Fekete-tenger északnyugati előterében korábban feltárt temetkezések áttekintése során több olyan leletegyüttest is találtunk, amelyeket korai magyarként lehetett meghatározni. Ezekben a temetkezésekben jól elkülöníthető etnikumjelző elemek figyelhetők meg: szarvasmarhától vagy lótól származó karcson vagy combcsont; az elhunyt lábához tett lófej és -végtagok; magyar stílusú díszítéssel ellátott fémtárgyak. Szarvasmarhától vagy lótól származó karcson vagy combcsont az alábbi sírokból került elő: Sztrumok 5. kurgán 9. sír, Mărculești 1. kurgán 3. sír, Purcari 2. kurgán 11. sír, Olănești 13. kurgán 1. sír, Ocnița 3. kurgán 11. sír, Belojeszje 3. kurgán 2. sír, Plavnyi-II. lelőhely 1. kurgán 2. sír, Szlobodzeja 16. és 18. sír. Részleges lovastemetkezést (az elhunyt lábához tett lófejet és -végtagokat) a szlobodzejai kurgán 18. és 37. sírjában (SCSERBAKOVA–TASCSI–TYELNOV 2008, 24–28, 39, 118, 125, *рис. 7. 1*, *рис. 14. 1*), valamint a romániai Jászvásártól (Iași) északra található Probota közelében előkerült aknasíros temetkezésben dokumentáltak, amelyben egy férfi nyugodott (ZAHARIA–ZAHARIA 1962, 603,

(в том числе по монетам) вторая половина, а точнее последняя треть-четверть полученного интервала (LŐRINCZY-TÜRK 2011, 441–443). Ситуация с радиоуглеродной датой погребения из Глинного соответствует этой же тенденции.

Исследованный комплекс дополняет известную небольшую базу древневенгерских погребений, маркирующих территорию обитания венгерских племен перед «обретением родины». При рассмотрении средневековых погребений Северо-Западного Причерноморья, синхронных комплексу из Глинного, выделяется серия захоронений, также относящихся к венгерским древностям. Они имеют достаточно чёткие этноМаркеры: наличие бедренной/плечевой кости коня/быка; укладка черепа и костей конечностей коня в ногах погребённых; находки металлопластики, изготовленной в венгерском изобразительном стиле. Бедренные/плечевые кости коня/быка происходят из следующих комплексов: Струмок 5/9, Маркулешты 1/3, Пуркары 2/11, Оланешты 13/1, Окница 3/11, Белолесье 3/2, Плавни-II 1/2, и из погребений №16 и №18 Слободзейского могильника. Укладка черепа коня в ногах погребённого зафиксирована в погребениях №18 и №37 Слободзейского могильника (ЩЕРБАКОВА–ТАЦИ–ТЕЛЬНОВ 2008, 24–28, 39, 118, 125, рис. 7. 1, рис. 14. 1) и в грунтовом мужском погребении Пробота (Яссы) в Румынии (ZAHARIA–ZAHARIA 1962, 603, fig. 5, fig. 6). Рассмотрение древневенгерских комплексов указало на еще один этноопределяющий признак – нашивные пластинки золотой фольги, частично с тиснениями, повторяющими венгерский изобразительный стиль, известный по орнаментированным металлическим накладкам. Этот признак позволяет относить к венгерским погребениям ранее неопределляемые захоронения средневековых кочевников.

Изученный в 2018 г. у с. Глиное погребальный комплекс позволил не только расширить источниковую базу древневенгерских памятников Северо-Западного Причерноморья, но и значительно переосмыслить накопленный материал. Ранее отдельные специалисты утверждали, что никаких «археологических» следов пребывания венгров в Северо-Западном Причерноморье не выявлено (ДОБРОЛЮБСКИЙ–СМИРНОВ

fig. 5, fig. 6). А корai magyarként meghatározott sírok áttekintése rávílágított arra, hogy a felvarrható aranylemez, amelyet esetenként a magyar stílusú fémveretek díszítését utánzó préselt mintával látta el, szintén etnikumjelző tárgytípusnak tekinthető. Ennek a felismerésnek köszönhetően olyan középkori nomád temetkezéseket sikerült magyarként azonosítani, amelyeket a kutatás korábban nem tudott etnikumhoz kötni.

А 2018- ban feltárt glinojei sír jelentőségét a Fekete-tenger északnyugati előteréből ismert korai magyar temetkezések listájának bővülésén túl az adja, hogy ennek a leletnek köszönhetően átértékelhetővé vált a térség korábban feltárt leletanya. Korábban egyes kutatók úgy gondolták, hogy a Fekete-tenger északnyugati előterében tartózkodó korai magyarságnak nem maradt régészeti nyoma (DOBROLJUBSZKIJ–SZMIRNOV 2011, 28), mások ezzel szemben azon a véleményen voltak, hogy a Prut–Dnyeszter folyóköz leletanya belül el lehet különíteni magyar jellegű leleteket. Sz. Sz. Rjabceva és R. A. Rabinovics 2007-ben publikált hipotézise szerint Etelköz a Kárpátok és a Dnyeszter közötti területen helyezkedett el. Ekkor a kutatás még nem ismert magyar sírokat a mai Románia egy részére és Moldovára kiterjedő Kárpát–Dnyeszter régióból, így a szerzők csupán a Romániában előkerült magyar sírokra és magyar jellegű leletekre, illetve a Kárpát–Dnyeszter régió leletanyaiban előforduló magyar eredetű tárgyakra (a fegyverzet elemeire, ékszerekre és viseletdíszekre) alapozhatták feltételezésüket (RJABCEVA–RABINOVICS 2007). 2012-ben E. Ju. Zverev és K. T. Tkacsuk három moldovai temető, Căprăria, Limbari és Brănești leletanyaának elemzése során több olyan tárgyat is talált, amelyeknek párhuzamai kizárolag magyar leletagyüttesekből ismertek (ZVEREV–TKACSUK 2012, 138–144). Egy évvel később Sz. V. Csera az echiműtő és alceldari erődített településen feltárt nyílhelyek vizsgálata során arra a következtetésre jutott, hogy az összes vizsgált nyílhely 43%-a a finnugor népekhez köthető (10% magyar, 33% egyéb finnugor népesség). Ez a magas arány a kutató szerint a magyarok 9–10. századi moldovai jelenlétéit bizonyítja (CSERA 2013). Végezetül Sz. Sz. Rjabceva és R. A. Rabinovics munkái említhetők, amelyekben a régészeti leletanya átfogó elemzésével kimutatták a magyarok Dnyeszter–Al-Duna közi jelenlétét a honfoglalást

2011, 28). В то же время другие исследователи отмечали наличие венгерских компонентов в материальной культуре Прутско-Днестровского междуречья. Так, в 2007 г. С. С. Рябцева и Р. А. Рабинович высказали предположение о расположении Этелькёз (Ателькузы) в пределах Карпато-Днестровских земель. Авторы, отмечая отсутствие здесь венгерских погребений, указали на находки венгерских древностей и захоронений в Румынии и обозначили серию находок в Карпато-Днестровском регионе (предметы вооружения, ювелирные украшения, предметы декора костюма) венгерского происхождения (Рябцева–Рабинович 2007). В 2012 г. Е. Ю. Зверев и К. Т. Ткачук, анализируя материалы могильников Кэпрэрия, Лимбарь и Бранешть, выделили ряд вещей, имеющих аналогии исключительно среди венгерских древностей (ЗВЕРЕВ–ТКАЧУК 2012, 138–144). Годом позже С. В. Черой при изучении коллекции наконечников стрел с городищ Екимауцы и Алчедар были сделаны выводы, что 43% из них связаны с финно-угорскими древностями, а 10% – исключительно с венгерскими. Такое соотношение находок, по мнению автора, позволило подтвердить венгерское присутствие на территории Молдовы в IX–X вв. (ЧЕРА 2013). В последующее время С. С. Рябцевой и Р. А. Рабиновичем были опубликованы работы, где на основании тщательного анализа предметов материальной культуры обосновывается присутствие древних венгров в Дунайско-Днестровском междуречье (Рябцева–Рабинович 2014; Рябцева–Рабинович 2018; Рабинович 2018).

Слободзейский могильник, погребение Глиное/Водовод 14/2 и серия перечисленных выше, в большинстве своём давно изученных и введённых в научный оборот, но неверно атрибутированных комплексов, существенно меняют картину пребывания венгров на этой территории. Северо-Западное Причерноморье насыщено древностями этого времени (не только отдельными находками, но и погребальными комплексами), что ставит перед исследователями новые задачи и открывает путь к внимательному изучению ранневенгерской истории в пределах Дунайско-Днестровских земель.

megelőző időszakból (RJABCEVA–RABINOVICS 2014; RJABCEVA–RABINOVICS 2018; RABINOVICS 2018).

A szlobodzejai kurgán középkori horizontja, a Glinoje-Vodovod lelőhelyen feltárt 14. kurgán 2. sírja és a fentiekben felsorolt, több évvvel ezelőtt feltárt és publikált, de eredetileg tévesen értelmezett sírok felfedezése jelentősen megváltoztatja a magyarok Dnyeszter–Al-Duna közi jelenlétéiről alkotott elképzeléseket. A Fekete-tenger északnyugati előterében megnövekedett az erre a korszakra keltezett leletek száma, a szórványos tárgyak mellett teljes temetkezések is ismertté váltak. Ez új feladatok elé állítja a témával foglalkozó szakembereket, és lehetőséget ad arra, hogy a korai magyarok kutatása a Dnyeszter–Al-Duna közében is intenzívebbé váljon.

ЛИТЕРАТУРА / IRODALOM

- AKSZJONOV / Аксенов 2005: Аксенов, В. С.: Новые поминальные комплексы воинов-всадников салтовского времени с территории Верхнего Подонечья. *Степи Европы в эпоху средневековья 4* (2005) 357–368.
- AKSZJONOV–МИХЕЕВ / Аксенов–Михеев 2005: Аксенов, В. С. – Михеев, В. К.: *Население хазарского каганата в памятниках истории и культуры. «Сухогомольшанский могильник VIII–X вв.»*. Хазарский альманах 5. Харьков 2005.
- ANDRUH–DOBROLJUBSKIJ–TOSCSEV / Андрух–Добролюбский–Тощев 1985: Андрух, С. И. – Добролюбский, А. О. – Тощев, Г. Н.: *Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная*. Монография депонирована в ИНИОН АН СССР 13.06.1985 г. № 21110.
- BELAVIN–KRILASZOWA–DANYICS / Белавин–Крыласова–Данич 2018: Белавин, А. М. – Крыласова, Н. Б. – Данич, А. В.: Венгерские черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья. *Археология евразийских степей 6* (2018) 8–12.
- BEZVERHIJ / Безверхий 1991: Безверхий, А. П.: Средневековые кочевнические памятники Правобережья Днепра (по материалам экспедиции ДГУ). В: *Проблемы археологии Поднепровья*. Отв. ред.: Ковалёва, И. Ф. Днепропетровск 1991, 119–130.
- BÍRÓ–LANGÓ–TÜRK / Биро–Ланго–Тюрк 2009: Биро, А. – Ланго, П. – Тюрк, А.: Роговые накладки лука Карпатской котловины X–XI вв. *Степи Европы в эпоху средневековья 7* (2009) 407–440.
- БОКІЙ–ПЛЕТНЕВА / Бокий–Плетнева 1988: Бокий, Н. М. – Плетнева, С. А.: Захоронение семьи воина кочевника X в. в бассейне Ингула. *Советская археология* 1988:2, 99–100.
- BOTALOV / Боталов 2012: Боталов, С. Г.: Новые аспекты и перспективы в исследовании проблемы «Magna Hungaria». *Вестник Челябинского государственного университета 11 (265)* История 50 (2012) 128–146.
- BRONK RAMSEY 2017: Bronk Ramsey, C.: Methods for Summarizing Radiocarbon Datasets. *Radiocarbon* 59:2 (2017) 1809–1833. <https://doi.org/10.1017/RDC.2017.108>
- CHETRARU–НАНЕУ / Кетрару–Хахеу 1990: Кетрару, Н. А. – Хахеу, В. П.: Чокылтянские курганы. В: *Археологические исследования в Молдавии в 1985 г.* Отв. ред.: Кетрару, Н. А. Кишинев 1990, 49–73.
- CSERA / Чера 2013: Чера, С. В.: К вопросу о выделении финно-угорского компонента в коллекции наконечников стрел с городищ Алчедар и Екимауцы. *Stratum plus* 2013:5, 197–202.
- CSIRKOV / Чирков 1990: Чирков, А. Ю.: Новые данные о поздних кочевниках Среднего Попрутья. В: *Археологические исследования молодых ученых Молдавии*. Отв. ред.: Дергачев, А. В. Кишинев 1990, 158–168.
- CSURILOVA–HODASZ / Чурилова–Ходас 2011: Чурилова, Л. Н. – Ходас, В. А.: Древневенгерские памятники в коллекции Днепропетровского Национального исторического музея им. Д. И. Яворницкого. В: *Мадяри в Середньому Подніпров’ї. Археологія і давня історія України 7*. Отв. ред.: Моця, О. П. Київ 2011, 100–104.
- DOBROLJUBSKIJ / Добролюбский 1986: Добролюбский, А. О.: *Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья*. Киев 1986.
- DOBROLJUBSKIJ–SZMIRNOV / Добролюбський–Смирнов 2011: Добролюбський, А. О. – Смирнов, О. І.: *Кочовики Південно-Західної України в X–XVII століттях*. Київ–Миколаїв 2011.
- FLJOROVA / Флёррова 2000: Флёррова, В. Е.: Костяные детали луков, колчанов и налучий Белой Вежи. В: *Степи Европы в эпоху средневековья 1* (2000) 101–116.
- FOKEEV / Фокеев 1991: Фокеев, М. М.: *Отчёт о раскопках 1990 г.* Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. № 1990/61.

- GORBUNOV–TYISKIN / Горбунов–Тишкін 2018: Горбунов, В. В. – Тишкін, А. А.: Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-І на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы. *Археология евразийских степей* 2018:6, 73–85.
- GRUDOCSKO–BOTALOV / Грудочки–Боталов 2013: Грудочки, И. В. – Боталов, С. Г.: Этнокультурная ситуация в Южном Зауралье в VIII–XI веках (в свете новых данных исследований погребального комплекса Уелги). В: *II-й Международный Мадьярский симпозиум*. Отв. ред.: Боталов, С. Г. – Иванова, Н. О. Челябинск 2013, 110–138.
- GUDKOVA–DOBROLJUBSKIJ–TOSCSEV–FOKEJEV / Гудкова–Добролюбский–Тощев–Фокеев 1980: Гудкова, А. В. – Добролюбский, А. О. – Тощев, Г. Н. – Фокеев, М. М.: *Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР в 1979 г.* Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. № 1979/5.
- GUDKOVA–DOBROLJUBSKIJ–TOSCSEV–FOKEJEV / Гудкова–Добролюбский–Тощев–Фокеев 1982: Гудкова, А. В. – Добролюбский, А. О. – Тощев, Г. Н. – Фокеев, М. М.: *Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции ИА АН УССР в 1981 г.* Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. № 1981/1.
- GUDKOVA–SZUNYICSUK / Гудкова–Суничук 1985: Гудкова, А. В. – Суничук, Е. Ф.: *Полевой отчет Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции 1984 г.* Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. № 1984/За.
- HALIKOVA / Халикова 1976: Халикова, Е. А.: Большетиганский могильник. *Советская археология* 1976:2, 158–178.
- IZMAJLOV / Измайлова 2009: Измайлова, И. Л.: История сложносоставного лука населения Среднего Поволжья (середина VIII–XIV вв.). *Археология евразийских степей* 13 (2009) 56–73.
- JAROVOJ / Яровой 1990: Яровой, Е. В.: *Курганы энеолита – эпохи бронзы Нижнего Поднестровья*. Кишинёв 1990.
- JEVGLEVSZKIJ–POTYOMKINA / Евлевский–Потемкина 2000: Евлевский, А. В. – Потемкина, Т. М.: Кресала в позднекочевых погребениях Восточной Европы. *Степи Европы в эпоху средневековья* 1 (2000) 181–208.
- KIRPICSNYIKOV / Кирпичников 1971: Кирпичников, А. Н.: *Древнерусское оружие. 3. Доспех и комплекс боевых средств XI–XII вв.* Свод археологических источников Е1–36. Ленинград 1971.
- KLIMENKO / Клименко 1989: Клименко, В. Ф.: Раскопки курганов в Волновахском районе. В: *Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тез. докл. 19–21 апреля 1989 года*. Отв. ред.: Колесник, А. В. Донецк 1989, 175–177.
- KLIMENKO / Клименко 1998: Клименко, В. Ф.: *Курганы юга Донетчины*. Енакиево 1998.
- KOMAR / Комар 2011: Комар, А. В.: Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований. В: *Мадьари в Середньому Подніпров'ї*. Археологія і давня історія України 7. Отв. ред.: Моця, О. П. Київ 2011, 21–78.
- KOMAR / Комар 2018: Комар, А.: *История и археология древних мадьяр в эпоху миграции – A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei*. Eds.: Türk, A. – Budai, D. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 11. – Magyar Östörténeti Témacsoporth Kiadványok 5. Budapest 2018.
- KOMAR–SUHNOVOKOV / Комар–Сухобоков 2000: Комар, А. В. – Сухобоков, О. В.: Вооружение и военное дело Хазарского каганата. *Восточноевропейский археологический журнал* 2000:2 (3) март-апрель. http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm [Дата обращения 17.05.2019 г.]
- LESZKOV–KUBISEV–KRILIOVA–JAKOVENKO / Лесков–Кубышев–Крылова–Яковенко 1964: Лесков, А. М. – Кубышев, А. И. – Крылова, Л. П. – Яковенко, Е. В.: *Раскопки курганов у с. Красное*. Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. № 1961–1964/4.

- LEVINSKIJ–TYENTYUK / Левинский–Тентюк 1990: Левинский, А. Н. – Тентюк, И. С.: Исследование курганов у с. Мэркулешть. В: *Археологические исследования молодых ученых Молдавии*. Отв. ред.: Дергачев, В. А. Кишинев 1990, 93–100.
- LÓRINCZY–TÜRK 2011: Lőrinczy G. – Türk A.: 10. századi temető Szeged-Kiskundorozsma, Hosszúhátról. Újabb adatok a Maros-torkolat Duna–Tisza közötti oldalának 10. századi településtörténetéhez (Gräberfeld des 10. Jh. in Szeged-Kiskundorozsma, Hosszúhát. Neue Ergebnisse zur Siedlungsgeschichte des 10. Jh. der Region zwischen Donau und Theiß gegenüber der Maros-Mündung). *A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve – Studia Archaeologica* 12 (2011) 419–479.
- MANZURA–KLOCSKO–SZAVVA / Манзура–Клочко–Савва 1992: Манзура, И. В. – Клочко, Е. О. – Савва, Е. Н.: *Каменские курганы*. Кишинев 1992.
- MAZSITOV / Мажитов 1981: Мажитов, Н. А.: *Курганы Южного Урала VIII–XII вв.* Москва 1981.
- MEDVEGYEV / Медведев 1966: Медведев, А. Ф.: *Ручное метательное оружие (Луки и стрелы, самострел) VIII–XIV вв.* Свод археологических источников Е1–36. Москва 1966.
- MOGILNYIKOV / Могильников 1981: Могильников, В. А.: Памятники кочевников Сибири и Средней Азии XIII–XIV вв. В: *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Отв. ред.: Плетнева, С. А. Москва 1981, 194–200.
- RABINOVICS / Рабинович 2018: Рабинович, Р. А.: О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв. *Археология евразийских степей* 6 (2018) 181–188.
- RAZUMOV–DARAGAN–POLIN / Разумов–Дараган–Полин 2017: Разумов, С. Н. – Дараган, М. Н. – Полин, С. В.: Раннесредневековое воинское погребение у с. Старая Катериновка на правобережье Нижнего Днепра. In: *A népránytárás kor fiatal kutatóinak XXIV. konferenciája. Esztergom 2014. november 4–6. II. Főszerk.*: Türk A. Szerk.: Balogh Cs. – Major B. *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensiae* 3.2 – Magyar Őstörténeti Témacsoporth Kiadványok 3.2. Budapest–Esztergom 2017, 335–353.
- REIMER ET AL. 2013: Reimer, P. J. – Bard, E. – Bayliss, A. – Beck, J. W. – Blackwell, P. G. – Bronk Ramsey, C. – Buck, C. E. – Cheng, H. – Edwards, R. L. – Friedrich, M. – Grootes, P. M. – Guilderson, T. P. – Haflidason, H. – Hajdas, I. – Hatté, C. – Heaton, T. J. – Hoffmann, D. L. – Hogg, A. G. – Hughen, K. A. – Kaiser, K. F. – Kromer, B. – Manning, S. W. – Niu, M. – Reimer, R. W. – Richards, D. A. – Scott, E. M. – Southon, J. R. – Staff, R. A. – Turney, C. S. M. – van der Plicht, J.: IntCal13 and Marine13 radiocarbon age calibration curves 0–50,000 years cal BP. *Radiocarbon* 55:4 (2013) 1869–1887.
- RJABCEVA–RABINOVICS / Рябцева–Рабинович 2007: Рябцева, С. С. – Рабинович, Р. А.: К вопросу о роли венгерского фактора в Карпато-Днестровских землях в IX–X вв. *Revista arheologică. Serie nouă*. Vol. III (2007), № 1–2, 195–230.
- RJABCEVA–RABINOVICS / Рябцева–Рабинович 2014: Рябцева, С. С. – Рабинович, Р. А.: О возможности выделения венгерских древностей в Карпато-Днестровском регионе в IX–X вв. В: *Русь в IX–X вв.: общество, государство, культура*. Отв. ред.: Макаров, Н. А. – Леонтьев, А. Е. Москва–Вологда 2014, 259–275.
- RJABCEVA–RABINOVICS / Рябцева–Рабинович 2018: Рябцева, С. С. – Рабинович, Р. А.: Древности венгерского круга IX–X вв. Прото-Днестровского региона (Предметы торевтики и ювелирные украшения). В: *III-й Международный мадьярский симпозиум по археологии. Будапешт, 6–10 июня 2016 г.* – 3. *Nemzetközi Korai Magyar Történeti és Régészeti Konferencia. Budapest, 2016. júnus 6–10.* Ред.: Türk, A. – Зеленков, А. С. *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia* 12. – Magyar Őstörténeti Témacsoporth Kiadványok 6. Budapest 2018, 429–464.
- SALOBUDOV / Шалобудов 2012: Шалобудов, В. Н.: Неопубликованные кочевнические погребения, открытые новостроочными экспедициями ДГУ в 1972–1999 гг. В: *Проблеми археології Подніпров'я*. Відп. ред.: Ковальова, І. Ф. Дніпропетровськ 2012, 86–106.

- SALOBUDOV–JAREMAKA / Шалобудов–Яремака 1985: Шалобудов, В. Н. – Яремака, В. Н.: Кочевнические захоронения X–XII вв. на р. Волчей. В: *Проблемы археологии Поднепровья*. Отв. ред.: Ковалева, И. Ф. Днепропетровск 1985, 136–154.
- SAPOSNYIKOVA / Шапошникова 1979: Шапошникова, О. Г.: *Отчет Ингульской / Николаевской экспедиции за 1979 г.* Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. № 1979/6.
- SAVA 1996: Sava, E.: Necropola tumulară Bălăbani-II. *Arheologia Moldovei* 19 (1996) 191–220.
- SCSERBAKOVA–TASCSI–TYELNOV / Щербакова–Тасци–Тельнов 2008: Щербакова, Т. А. – Тащи, Е. Ф. – Тельнов, Н. П.: *Кочевнические древности Нижнего Поднестровья (по материалам раскопок кургана у г. Слободзея)*. Археологическая библиотека IV. Кишинёв 2008.
- SILOV–OSZTROVERHOV–COJOCARU / Шилов–Островерхов–Кожокару 1987: Шилов, Ю. А. – Островерхов, С. А. – Кожокару, В. М.: *Отчёт о работе новостроечной экспедиции «Газопровод» за 1986 г.* Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. № 1986/17.
- SZUBBOTYIN–DZIGOVSKIJ–OSZTROVERHOV / Субботин–Дзиговский–Островерхов 1998: Субботин, Л. В. – Дзиговский, А. Н. – Островерхов, А. С.: *Археологические древности Буджака. Курганы у сёл Вишнёвое и Белолесье*. Одесса 1998.
- SZUPRUNENKO / Супруненко 2011: Супруненко, О. Б.: Давньоугорський некрополь поблизу с. Дмитрівки в нижній течії Псла. В: *Мадяри в Середньому Подніпров'ї. Археологія і давня історія України 7*. Отв. ред.: Моця, О. П. Київ 2011, 105–124.
- THE ANCIENT HUNGARIANS 1996: *The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue*. Eds.: Fodor, I. et al. Budapest 1996.
- TOSCSEV–SZAMAR / Тощев–Самар 1990: Тощев, Г. Н. – Самар, В. А.: Исследование могильника эпохи бронзы на Херсонщине. *Древности степного Причерноморья и Крыма I* (1990) 30–66. VLAGYIMIROV / Владимицов 2017: Владимицов, С. И.: *Вооружение и военное дело населения Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале X в. (салтово-маяцкая культура)*. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Воронеж 2017.
- ZAHARIA–ZAHARIA 1962: Zaharia, E. – Zaharia, N.: Sondajul de salvare din necropola de la Probotă (r. şireg. Iaşi). *Materiale şi Cercetări Arheologice* 8 (1962) 599–608.
<https://doi.org/10.3406/mcarh.1962.1321>
- ZVEREV–TKACSUK / Зверев–Ткачук 2012: Зверев, Е. Ю. – Ткачук, К. Т.: К вопросу о периодизации могильников Кэпрэрия, Лимбарь и Бранешть в Прuto-Днестровском междуречье. *Stratum plus* 2012:5, 125–148.